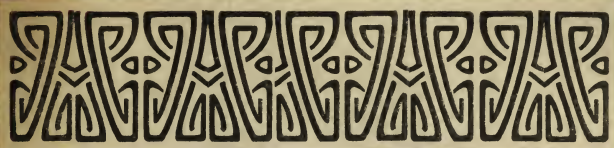
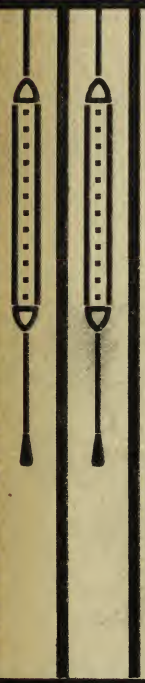
940.9104
L38cRl





КОНЕЦЪ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРІИ

по нѣмецкимъ предсказаніямъ

Германа, Майнцскому и Финсбергскому,

собраннымъ и коментированнымъ **Ж. Ляворъ.**

Съ французскаго перевелъ **Н. М. Лаговъ.**

Цѣна 75 коп.

ТОГО ЖЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

ОНИ НЕ ЗНАЛИ... *Людовикъ Нодо.* (Распродано). . Ц. **20** к.
ХРИСТІАНЕ-МНОГОЖЕНЦЫ. *Жюль Гюрэ.* Быт. очеркъ. Ц. **40** к.
ВЪ АМЕРИКѢ *Жюль Гюрэ.* Путевые очерки . . . Ц. **1** р.
ПИСЬМА О ВОЙНѢ... *Людовикъ Нодо.* Впечатлѣнія военнаго. корреспондента . . . . . Ц. **1** р.
ПЕРЕДЪ ВОЙНОЙ. *Леонъ Додэ.* Разоблаченія германскаго-шпіонства. . . . . Ц. **1** р.
МАРТА БАРАКЭНЪ *Ж. Рони.* Реалистическій романъ. Ц. **1** р.
ПАРИЖСКІЙ МУЖЪ. *Жипъ.* Бытовый романъ. . . Ц. **1** р. **25** к.
НѢМЕЦКОЕ ШПІОНСТВО ВО ФРАНЦІИ. *Поль Пяунаръ.* Разоблаченія. . . . . Ц. **1** р.
СОВРЕМЕННАЯ БЕЛЬГІЯ. *Инж. Изаръ.* Очерки матеріальнаго прогресса. . . . . Ц. **1** р, **25** к.
СѢРАЯ КНИГА. Бельг. дипл. док. 1914 г. и мн. др. *печатается.*

СЕРІЯ ГИДОВЪ Н. М. ЛАГОВА

ПАРИЖЪ, его обычаи и порядки, достопримѣчательности и окрестности. Болѣе 450 стран., 100 иллюстр. въ текстѣ 15 черныхъ и 2 въ нѣсколько красокъ плановъ и чертежей, образцы французскихъ дѣловыхъ бумагъ и франко-русскій переводчикъ. 5-е совершенно переработанное и вновь значительно дополненное изданіе. . . . . Ц. **2** р. **50** к.

ЛОНДОНЪ, его обычаи и порядки, развлеченія и прогулки, достопримѣчательности, окрестности и другія мѣста. XIII+347 стр., 21 иллюстр. въ текстѣ, 8 художественныхъ автотипій на отдѣльныхъ листахъ, 7 черныхъ чертежей и плановъ и англо-русскій переводчикъ. . . . . Ц. **2** р.

РИМЪ, ВЕНЕЦІЯ, НЕАПОЛЬ и пр., ихъ обычаи и порядки достопримѣчательности и ближайшія окрестности. XIV+350 стр., 56 иллюстр. въ текстѣ, 14 художеств. автотипій на отдѣльныхъ листахъ, 10 черныхъ и въ нѣсколько красокъ плановъ и чертежей и итальяно-русскій переводчикъ. Ц. **2** р.

БЕРЛИНЪ, его обычаи и порядки, достопримѣчательности и окрестности. XVI+399 стр., 72 иллюстр. въ текстѣ, 6 черныхъ и 2 въ нѣсколько красокъ чертежей и плановъ и нѣмецко-русскій переводчикъ. Ц. **2** р. **50** к.

ГЛАВНЫЕ КУРОРТЫ ФРАНЦІИ, Виши, Эксъ-ле-Бэнъ, Контрэксэвиль и пр. 64 стр., 30 рис. и 3 плана. Ц. **60** к.

ЕГО ЖЕ МОНОГРАФІИ:

ЧТО ТАКОЕ ФРАНЦІЯ. Очерки современ. Ц. **1** р. **25** к
ГАЛИЧИНА, ея прошлое, прир, населен. и пр. *печатается*

Складъ **В. А. Березовскаго.**
Петроградъ, Колокольная 14.

Конецъ ГЕРМАНСКОЙ имперіи

по нѣмецкимъ предсказаніямъ
Германа, Майнцскому, и Финсбергскому,
собраннымъ и комментированнымъ
Ж. Ляворъ.

Съ французскаго перевелъ
Н. М. Лаговъ.

Издалъ В. Березовскій
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
1914.

3918.

940.9104
L38cRl

22 Nov 22

Journal war 16 Jan 17 St. 38

ВВЕДЕНІЕ

Въ декабрѣ 1912 года въ Парижѣ вышла книга касательно близкаго конца Германской имперіи. Книга эта имѣла самый блестящій успѣхъ, и цѣлый рядъ изданій ея, одно за другимъ, разошлись какъ во Франціи, такъ и заграницей.

Во вступительной главѣ этого сочиненія, между прочимъ, по поводу наглыхъ происковъ Германіи, которыми уже тогда встревожено было все европейское общественное мнѣніе, говорилось:

«Нашему сосѣду недостаточно было разбить Австрію при Садовой, побѣдить Францію въ 1870—71 годахъ и основать обширную Германскую имперію, существованіе которой надолго нарушило необходимое равновѣсіе европейскихъ силъ.

«Гогенцоллернская семья имѣетъ чисто военный характеръ и можетъ держаться только силою.

«Левъ, растерзавъ своего противника, отдыхаетъ при всемъ своемъ могуществѣ; онъ знаетъ, что достаточно его простого рева, чтобы напомнить о его присутствіи по всѣмъ окрестностямъ.

«Но хищникъ-орелъ не отдыхаетъ никогда; его пронзительный глазъ рыщетъ до самыхъ глубокихъ нѣдръ и безпрерывно выслѣживаетъ новыя жертвы.

374327

«Такъ и побѣдоносная Германія вотъ уже 40 лѣтъ безпрерывно умножаетъ свои полки и бригады, свои укрѣпленія и крѣпости, свои разрушительные смертоносные снаряды... Если она сооружаетъ флотъ, то совсѣмъ не для того, чтобы разносить во всѣ концы міра плоды своей промышленности и своего труда, а только за тѣмъ, чтобы еще больше расширять свое и безъ того слишкомъ огромное могущество; только для того, чтобы смочь опять раздавить сосѣдніе народы, которые безпрестанно возбуждаютъ ея зависть.

«И что же, какое будущее ожидаетъ эту Германію, страшныя и безпрерывныя вооруженія которой, повидимому, навѣки должны лишить Европу мира и покоя?

«Мы этого не знаемъ, но можемъ узнать.

«Развѣ на ряду съ точнымъ, но безсильнымъ здѣсь знаніемъ не существуетъ еще вдохновеніе? И вотъ оно, подъ вліяніемъ неизвѣданныхъ силъ, можетъ быть, окажется въ состояніи помочь намъ проникнуть за завѣсу будущаго.

«Тревожась о своей будущности, человѣчество никогда не переставало вѣрить въ пророчества; разумѣется, не во всѣ безъ разбора, но только въ тѣ, которыя болѣе или менѣе основательно казались ему заслуживающими довѣрія.

«Даже происхожденіе религій большею частью связано съ предсказаніями и пророчествами, вдохновенныхъ людей.

«Многія знаменитыя предсказанія съ теченіемъ вѣковъ уже оправдались. Это извѣстно изстари.

Почему же такое же самое явленіе невозможно и въ наше время?

«Теоретически противъ этого ничего возразить нельзя.

«Но написана ли, уже, дѣйствительно, будущая исторія нашихъ могущественныхъ сосѣдей гдѣ нибудь, помимо нашихъ и ихъ сердецъ, какъ возможный результатъ столкновенія ихъ замысловъ и нашихъ надеждъ?..

«Возможно ли намъ или невозможно это таинственное будущее проявить въ какой нибудь опредѣленной формѣ?

«Это возможно.

«И на дальнѣйшихъ страницахъ читатель увидитъ, что готовитъ намъ Грядущее.

«Онъ увидитъ, что какъ бы ни были широки наши расчеты на месть, эти расчеты еще не достигаютъ роковыхъ предѣловъ возможнаго.

«Мы допускаемъ, что вражескій народъ можетъ быть побѣжденъ въ рѣшительномъ столкновеніи. Но мы не думали, что онъ можетъ быть совершенно уничтоженъ и навсегда вычеркнутъ изъ книги народовъ.

«А, между тѣмъ, именно это предсказано. И это навѣрное произойдетъ въ самомъ близкомъ будущемъ...»

Такъ оканчивалось предисловіе перваго изданія этой книги, озаглавленной «Конецъ Германской имперіи». И хотя ближайшій, указанный для этого событія годъ, прошелъ, не оправдавши предсказанія, но оно все таки остается справедливымъ, такъ какъ изъ дальнѣйшаго вполнѣ очевидно, что это

предсказаніе для своего полнаго осуществленія предвидитъ двухлѣтній срокъ.

Намъ припоминается и то впечатлѣніе, которое произвела тогда эта книга о концѣ Германской имперіи на общество, и всеобщій вопросъ «возможно ли это?»

Кто, однако, задумается теперь усумниться въ такой возможности? Въ нее уже повѣрили, на нее надѣются; и неужели эти надежды еще не достаточно оправдываются вполнѣ великими событіями, совершающимися теперь на просторѣ всего міра...

I. Насталъ часъ

Бываютъ поистинѣ трагическіе сроки. Историкамъ, изучающимъ прошлое, нерѣдко приходится наблюдать, что иныя, уже совершившіяся событія, предвидѣлись народами и, такъ сказать, подготовлялись самими обстоятельствами.

Когда наступаетъ пора заблестѣть молніямъ, то горизонтъ покрывается тучами; атмосфера пресыщается парами и электричествомъ; испуганныя птицы съ крикомъ несутся со всѣхъ сторонъ; встревожены стада; и человѣкъ, внимательно посмотрѣвъ на небо, говоритъ: идетъ гроза.

И годъ тому назадъ, не надо было быть пророкомъ, чтобы понять, почувствовать, чтобы догадаться, что великія событія близки, а равно и опредѣлить, съ большей или меньшей точностью, тотъ срокъ, въ который они должны совершиться.

Было вполнѣ очевидно, что мы переживаемъ теперь опасную историческую полосу. За нѣсколько послѣднихъ лѣтъ всевозможныя катастрофы слѣдовали одна за другой. Дѣловымъ людямъ хорошо знакомъ тотъ фактъ, что едва иногда удается уладить какой нибудь одинъ трудный вопросъ, какъ на мѣстѣ его возникаетъ новый, который создаетъ

еще болѣе трудное и опасное положеніе, чѣмъ было въ первомъ случаѣ.

Года четыре тому назадъ Парижъ былъ ошеломленъ наводненіемъ; затѣмъ наступила очередь Агадира и Марокко, по поводу которыхъ Германія, казалось, стремилась поджечь Европу со всѣхъ четырехъ угловъ. И когда народы только что хотѣли свободно вздохнуть, вспыхнула турецко-итальянская война и затѣмъ—балканскія войны.

Балканскія войны затронули самые глубокіе интересы Европы, предъ которой снова возсталъ грозный вопросъ о частичномъ или полномъ раздѣлѣ уже давно предвидѣннаго и желаннаго наслѣдства; но его наслѣдники, казалось, не безъ страха приступали къ своему дѣлежу, до того въ немъ много таилось опасностей.

И затѣмъ, всѣ народы, казалось, внезапно охвачены были пламенемъ, и отраженія общаго волненія давали себя чувствовать повсюду: въ Парижѣ, Берлинѣ и въ Вѣнѣ. Всѣ дѣла останавливаются: финансовыя катастрофы слѣдуютъ одна за другой; призракъ войны возстаетъ надъ столицами Европы; всѣмъ кажется, что наступилъ моментъ окончательнаго сведенія счетовъ; переговоровъ уже, казалось, было недостаточно; пришло время дѣйствовать; державы принимаются вооружаться и мобилизуются; морскія силы производятъ сложные маневры; казалось, пушки заговорятъ сразу со всѣхъ сторонъ.

Но разразится ли ожидаемый ударъ немедленно, или ближайшей весной, или осенью,—этого никто не зналъ, хотя общее впечатлѣніе было такое, что

начала грозныхъ событій долго ждать не придется. Таково было общее убѣжденіе.

И если бы тогда мы захотѣли прислушаться ко всему этому внимательнѣе, то мы со всѣхъ сторонъ услышали бы болѣе или менѣе твердое убѣжденіе, что трагическій часъ близокъ.

Одна знаменитая предсказательница писала, что Европѣ предстоитъ пережить скорбные и трудные дни. Надвигается война, изъ которой залитая кровью ужасныхъ битвъ, карта Европы выйдетъ преображенной и совершенно неузнаваемой.

«Я не могу этого понять,—сказалъ Макіавелли,— но и древняя и современная исторіи обнаруживаютъ, что почти никогда не было такъ, чтобы какое нибудь несчастіе обрушилось на отдѣльный городъ или цѣлую провинцію безъ того, чтобы это не было предсказано какимъ нибудь вѣщуномъ или предвозвѣщено какими нибудь откровеніями, чудесами или небесными знаменіями».

Дѣйствительно, въ чудесахъ и въ небесныхъ знаменіяхъ и у насъ недостатка нѣтъ.

Все говоритъ за то, что и нынѣшнія человѣческія предвидѣнія и сверхестественныя предуказанія, вполнѣ подтвердятся. Далѣе мы покажемъ, что наше время уже издавна отмѣчено въ книгѣ Будущаго, какъ одинъ изъ вѣрныхъ сроковъ, когда будутъ подведены нѣкоторые итоги человѣчества.

II. Конецъ Германской имперіи

Это предвозвѣщено множествомъ предсказаній. И всѣ они ясны, точны и согласны между собой.

Происхожденіе ихъ всѣмъ извѣстно.

Въ той своей части, которая касается прошлаго, они уже подтвердились, и это придаетъ неопровержимую цѣнность той ихъ части, которая касается будущаго.

Они хорошо извѣстны нѣмцамъ, которые уже давно съ ужасомъ разбираются въ ихъ тайнѣ.

Гогенцоллерны всегда признавали ихъ, даже въ оффиціальныхъ актахъ.

Вильгельмъ I, напримѣръ, часто бесѣдовалъ относительно ихъ съ княземъ Бисмаркомъ и, благодаря имъ, заранѣе зналъ свое будущее, свою блестящую судьбу.

Что же касается Вильгельма II, то онъ съ трепетомъ читаетъ въ нихъ приговоръ Судьбы на счетъ конца его царствованія, его династіи и его имперіи.

И то, что въ этихъ предсказаніяхъ Вильгельмъ раньше лишь съ трепетомъ читалъ, то самое теперь онъ съ ужасомъ видитъ осуществляющимся на дѣлѣ, превращающимся въ событія, которыя толкаютъ въ пропасть его и его имперію.

III. Предсказанія о будущности Германіи

1. Отъ Фридриха I до Вильгельма II

Раньше чѣмъ приступить къ изложенію предсказаній, касающихся судьбы нѣмецкой имперіи, необходимо напомнить здѣсь нѣкоторые историческіе факты.

Прежде всего весьма любопытное и интересное явленіе представляетъ самая судьба прусской вѣтви Гогенцоллерновъ.

Родоначальникъ этой недостойной династіи курфюрстъ Бранденбургскій и маркграфъ Фридрихъ I въ 1415 году владѣлъ только тремя незначительными провинціями: Старой, Передней и Средней Марками.

Въ то время еще небыло ровно никакого основанія предвидѣть ту высокую судьбу, которой суждено было, благодаря особенной энергіи и ловкости, достигнуть этой воинственной и жадной фамиліи.

Тѣ средства, которыя пускались въ ходъ новыми руководителями Бранденбурга, ничѣмъ особенно не отличались отъ того, къ чему вообще прибѣгаютъ всѣ начинающія династіи. Они пускали въ ходъ всѣ средства: политику, захваты, браки, побѣды. И

такъ, мало по малу, кусокъ за кускомъ, крѣпости и города, графства и герцогства одно за другимъ увеличивали ихъ владѣнія, которыя уже въ концѣ XVII вѣка образовали обширное могущественное государство.

Тогда же, за оказанныя нѣмецкому императору Леопольду I услуги, Гогенцоллерны добились декрета, которымъ имъ, въ лицѣ Великаго курфюрста Фридриха I, разрѣшалось надѣть королевскую корону.

Но на этомъ пути уже не останавливаются: и сто лѣтъ спустя, прусское королевство уже считалось въ числѣ самыхъ сильныхъ государствъ центральной Европы. Оно уже ведетъ войны съ Франціей въ эпоху Революціи и Имперіи и еще больше разростается на Вѣнскомъ конгрессѣ. Въ 1866 году Пруссія разбиваетъ при Садовой Австрію, а въ 1871 году ея глава, Вильгельмъ I, возводитъ свой родъ на ускользнувшій отъ Габсбурговъ императорскій тронъ. И Гогенцоллерны облачились въ славные обноски своихъ прежнихъ сюзереновъ.

Съ тѣхъ поръ прусскіе государи непрерывно стремились разными союзами еще больше укрѣпить свое такъ быстро сооруженное ими зданіе. Но несчастье ихъ заключалось въ томъ, что всѣ накопленныя ими силы они 40 лѣтъ употребляли лишь на терзаніе Европы, пока, наконецъ, приступивъ къ осуществленію своихъ скверныхъ замысловъ, они съ безпримѣрнымъ звѣрствомъ не набросились на Францію и Бельгію, чтобы прежде всего раздавить ихъ и уже затѣмъ обратиться противъ Россіи и Англіи.

2. Исторія предсказаній Германа

У всѣхъ старинныхъ династій имѣется по одному, а иногда и по нѣскольку предсказаній, которыя заслуживаютъ вниманія уже по одной своей древности.

Самымъ стариннымъ изъ такихъ предсказаній о судьбѣ дома Гогенцоллерновъ, является пророчество Германа, извѣстное подъ именемъ Vaticinium Lehninense.

Германъ жилъ въ началѣ XIII вѣка; слѣды его существованія можно прослѣдить до 1270 года.

Онъ былъ монахомъ одного ордена въ Ленинскомъ монастырѣ въ Бранденбургѣ.

Монастырь этотъ былъ сооруженъ въ 1180 году на щедроты Оттона I, сына и наслѣдника Альберта, изъ рода графовъ Асканій, всѣ члены котораго до послѣдняго были ревностными покровителями этого монастыря и стремились сложить свои кости подъ его покровомъ.

Предсказаніе Германа было написано около 1240 года. Оно заключаетъ 100 латинскихъ гекзаметровъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ вкусамъ и литературной манерѣ того времени.

Что въ немъ въ особенности удивительно и загадочно, это — его точность, съ какою оно со средины XIII вѣка и до нашихъ дней излагаетъ судьбы Бранденбурга, Пруссіи и современной Германіи, въ особенности съ 1415 года; тутъ каждый курфюрстъ и каждый король изъ рода Гогенцоллерновъ обрисовывается въ немъ послѣдовательно и совершенно точно различными подробностями своей

жизни, своими удачами и неудачами, достоинствами или пороками. Насчетъ ихъ невозможно сохранить никакого сомнѣнія. Каждая фраза изумительно совпадаетъ съ дѣйствительностью; а проницательность предсказателя не ослабѣваетъ ни на одну минуту.

Будучи въ монастырѣ священнослужителемъ, Герману было вполнѣ естественно въ особенности интересоваться вопросами религіознаго порядка. Поэтому является вполнѣ понятнымъ, что главнымъ предметомъ его пророчества, является судьба католичества въ Бранденбургѣ.

Онъ предсказываетъ уничтоженіе культа и католическихъ интересовъ, и скоропреходящее счастье виновниковъ всего этого—Гогенцоллерновъ; и, наконецъ, исчезновеніе этой династіи.

Оно предсказываетъ также воскрешеніе католицизма въ Германіи, возстановленіе храмовъ и возникновеніе монастырей.

Въ дальнѣйшемъ мы объяснимъ, какъ должно истолковывать эти послѣднія указанія, изъ коихъ нѣкоторыя уже теперь находятся на пути къ осуществленію.

Дабы объяснить начало пророчества, необходимо установить слѣдующее:

Предсказаніе Германа отнюдь не начинается, какъ можно это подумать, съ выступленія прусской династіи въ качествѣ курфюрстовъ. Оно начинается еще раньше, т. е. съ конца XIII столѣтія. До вступленія же Гогенцоллерновъ въ курфюрсты у бранденбургской Марки были и другіе правители: во 1-хъ, графы Асканій, католическа-

го вѣроисповѣданія, и весьма мудро и справедливо правившіе съ 1142 по 1319 годъ; затѣмъ слѣдовали различные принцы баварской и люксембургской династій, но эти очень мало заботились объ интересахъ Марки, и отъ этой ихъ небрежности страна вытерпѣла не мало бѣдъ.

3. Подлинность предсказаній Германа

Будь мы въ Германіи, намъ бы не пришлось и говорить о подлинности пророчества Германа, до такой степени тамъ на этотъ счетъ давно уже всѣ пришли къ согласію.

Но для читателя, чуждаго странѣ Гогенцоллерновъ, на это необходимо представить нѣкоторыя доказательства.

Съ этой цѣлью мы ниже и излагаемъ рядъ выдержекъ и ссылокъ на работы, гдѣ сообщаются точныя данныя о времени появленія пророчества ленинскаго монаха.

Извѣстный нѣмецкій авторъ XVII вѣка Бинтеримъ въ своемъ письмѣ къ доктору Вермеру утверждаетъ, что держалъ въ собственныхъ рукахъ рукопись предсказанія Германа, и на ней была несомнѣнная дата 400-лѣтней древности.

Во второй половинѣ XVII вѣка одинъ списокъ предсказаній Германа былъ сдѣланъ прелатомъ Бурдсфельдской конгрегаціи, который тоже придавалъ ей 400-лѣтнюю давность.

Нѣкій Георгъ Давидъ Мейеръ обладалъ въ 1431 году однимъ экземпляромъ предсказаній Германа, которые были переписаны на 8 листахъ пер-

гамента однимъ ленинскимъ монахомъ по имени Бургхардомъ.

Въ 1599 году тѣ же самые предсказанія были списаны монахомъ бенедиктинцемъ Шнейеромъ.

Самый младшій изъ братьевъ курфюрста бранденбургскаго Іоахима I по имени Альбертъ, по своей смерти въ 1459 году, оставилъ майнцской библіотекѣ рукопись этихъ пророчествъ.

Даже берлинская библіотека хранила цѣлыхъ 5 экземпляровъ рукописей этихъ пророчествъ; и самый древній изъ нихъ, по королевскому приказу, перенесенъ былъ въ Шарлоттенбургскій дворецъ.

Съ 1240 года предсказанія Германа сохранялись въ различныхъ монастыряхъ того же ордена, подъ видомъ манускриптовъ. А въ царствованіе Фридриха-Вильгельма I, отца Фридриха Великаго, они въ 1723 году были напечатаны Шульцемъ въ національномъ сборникѣ «Научная Пруссія» (Gelerthes Preussen), подъ заглавіемъ: Frater Hermanus Redivivus.

Послѣдующія изданія одно за другимъ появлялись въ 1725, 1740 и въ 1758 годахъ.

Затѣмъ новыя изданія были сдѣланы въ 1850 и 1873 годахъ. Оба эти изданія были выпущены ратисбонскимъ книгопродавцемъ Георгомъ Манцемъ.

Экземпляры всѣхъ этихъ изданій имѣются въ большинствѣ германскихъ библіотекъ.

Заключительную часть пророчества приводитъ также аббатъ Дюбуа въ опубликованной имъ въ Дижонѣ «Исторіи Моримондскаго аббатства».

Во второмъ изданіи этой своей книги аббатъ Дюбуа замѣчаетъ, что многія сочиненія, начиная съ

1823 года, приписываютъ точное время происхожденія этихъ пророчествъ XVIII и даже XIX вѣку.

Но надобно замѣтить, что Дюбуа писалъ свою книгу въ 1848 году и въ это время даже не подозрѣвалъ, что 18 лѣтъ спустя между Пруссіей и Австріей произойдетъ война и послѣдуютъ фундаментальныя перемѣны во взаимныхъ отношеніяхъ различныхъ народовъ германской рассы.

Моримондъ же, исторію котораго описываетъ аббатъ Дюбуа, является французскимъ учрежденіемъ, которое дало начало 70-ти аналогичнымъ общинамъ, постепенно возникавшимъ въ различныхъ нѣмецкихъ государствахъ и, между прочимъ, въ Ленинѣ.

Въ 1851 году докторъ Гефтеръ въ своей «Исторіи Ленина» утверждаетъ, что предсказанія Германа уже въ 1617 году были отлично извѣстны всей мѣстности въ окрестностяхъ знаменитаго монастыря.

Докторъ Гефтеръ въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ говоритъ на страницѣ 60 своей вышеупомянутой исторіи, что эти предсказанія всегда считались произведеніемъ брата Германа изъ Ленина.

Наконецъ, въ 1891 году аббатъ Флоранъ Дюма выпустилъ въ Лиллѣ у Дэклэ свою работу подъ заглавіемъ: «Германъ и Гогенцоллерны». И эта работа, являясь одной изъ самыхъ полныхъ и законченныхъ, не оставляетъ никакихъ сомнѣній на счетъ древности и подлинности предсказанія ленинскаго монаха.

Мы могли бы еще дальше продолжить этотъ списокъ подтвержденій, но онѣ уже и въ этомъ коли-

чествѣ являются достаточно убѣдительными для всѣхъ.

И, наконецъ, если бы имѣлись какія нибудь сомнѣнія на счетъ, по меньшей мѣрѣ періода, предшествующаго 1723 году, то развѣ эти предсказанія Германа пользовались бы тою извѣстностью и распространеніемъ, какимъ они пользуются теперь, встрѣчаясь во всѣхъ нѣмецкихъ библіотекахъ.

Но разъ приходится допустить, что предсказателемъ въ точности предвозвѣщены были правленія Фридриха Великаго, его племянника и Фридриха Вильгельма II, то въ силу простой логики слѣдуетъ съ довѣріемъ отнестись и ко всей остальной части предсказанія.

Во всякомъ случаѣ самымъ главнымъ является то, что полное осуществленіе событій, предсказанныхъ Германомъ на XVIII и XIX вѣка, является порукой за осуществленіе и тѣхъ событій, которыя отнесены имъ къ XX вѣку.

4. Исторія Майнцскаго предсказанія

Въ отличіе отъ предсказанія Германа, которое представляетъ собою полное, хотя и сжатое изложеніе исторіи Пруссіи,—Майнцское пророчество, полный текстъ котораго излагается ниже, охватываетъ лишь одинъ краткій періодъ этой исторіи. Но зато для этого періода, въ который вошли вторая половина XIX и начало XX вѣка, всѣ событія изложены съ такими подробностями, что ясность и точность ихъ поразительна: разгромъ Австріи при Садовой, пораженіе Франціи подъ Седаномъ, ужасы Франко-

прусской войны и Коммуны, присоединеніе Эльзаса и прочее... Всѣ эти событія въ текстѣ пророчества слѣдуютъ въ такомъ же строгомъ порядкѣ, какъ въ самой исторіи. А затѣмъ уже идутъ утѣшительныя предсказанія будущаго,—той эпохи, въ которой мы живемъ—т. е. реваншъ и низверженіе ненавистнаго побѣдителя.

Хотя время появленія этого пророчества относится къ первой части XIX вѣка, тѣмъ не менѣе о происхожденіи его мы знаемъ меньше, чѣмъ о предыдущемъ предсказаніи.

Все, что мы можемъ по поводу этого предсказанія утверждать, это — что оно дѣйствительно предшествовало излагаемымъ въ немъ событіямъ, что не разъ подтверждалось изъ авторитетныхъ источниковъ.

Такъ, напримѣръ, отрывки изъ него приведены въ изданномъ въ 1854 году въ Страсбургѣ сочиненіи профессора Стофена, и это придаетъ Майнцскому пророчеству несомнѣнную цѣну по крайней мѣрѣ въ отношеніи событій 1866 и 1870-71 годовъ, ибо въ 1854 году невозможно было предвидѣть не только всѣхъ подробностей, но даже и вообще этихъ двухъ огромныхъ событій.

Еще раньше въ одномъ изъ популярныхъ изданій, тоже появившемся въ Страсбургѣ, тоже былъ опубликованъ одинъ отрывокъ изъ него.

Но что въ особенности несомнѣннымъ фактомъ признается на всемъ пространствѣ присоединенныхъ прирейнскихъ провинцій, это — общеизвѣстность касающихся этихъ провинцій предсказаній; и онѣ были такъ извѣстными тамъ задолго до войны и

до своего осуществленія въ 1870 и 71 годахъ. Это пророчество ходило тамъ изъ рукъ въ руки. О немъ съ трепетомъ говорили по деревнямъ.

Когда же событія Франко-прусской войны придали Майнцскому пророчеству несомнѣнную авторитетность, то его много разъ обсуждали во французской прессѣ. Не было такой большой газеты, которая бы его не приводила или не обсуждала.

Нѣмецкая же пресса, наоборотъ, относительно этого пророчества всегда хранила молчаніе, такъ какъ для страны Гогенцоллерновъ въ немъ заключаются угрозы суроваго и близкаго возмездія.

Согласно одному французскому небольшому сочиненію, подъ заглавіемъ Demain («Завтра»), заключавшему полный текстъ этого предсказанія, вышедшему въ XIX вѣкѣ и хорошо извѣстному во всей Германіи,—названіе пророчества «Майнцскимъ» происходитъ оттого, что оно будто бы долгое время хранилось въ окрестностяхъ Майнца въ одномъ старинномъ монастырѣ, основанномъ св. Хильдегардой.

5. Исторія Финсбергскаго предсказанія

Обстоятельства, при которыхъ возникло это предсказаніе, вполнѣ извѣстны не только въ Германіи, но даже и во Франціи, гдѣ о немъ уже лѣтъ 15 не перестаютъ говорить въ газетахъ. Здѣсь предъ нами имѣется одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ документовъ, точность котораго поразительна, а математически вѣрное осуществленіе относящихся къ прошлому частей придаетъ исключительную

значительность и частямъ, касающимся будущаго.

Въ 1849 году императоръ Вильгельмъ I, бывши еще тогда наслѣднымъ прусскимъ принцемъ, командовалъ арміей, посланной для подавленія революціи въ Баденѣ. По пути ему пришлось быть въ одной небольшой деревушкѣ Финсбергѣ, гдѣ жила одна преклонныхъ лѣтъ женщина, пользовавшаяся на весь округъ громкой извѣстностью предсказательницы.

Ей, дѣйствительно, много разъ приходилось представлять своимъ соотечественникамъ самыя несомнѣнныя доказательства своего умѣнья проницать будущее. Благодаря этому своему ясновидѣнію, она даже выручила ихъ однажды изъ весьма труднаго положенія.

Наслѣдный принцъ уже давно слышалъ о репутаціи этой предсказательницы и даже въ Финсбергъ заѣхалъ только для того, чтобы увидѣть ее. Старуху пригласили въ его стоянку, и онъ принялъ ее въ присутствіи своего адъютанта и двухъ сопровождавшихъ его офицеровъ.

Узнавъ, чего ждалъ отъ нея принцъ, ясновидящая произнесла столь памятныя слова, что будущій императоръ, въ знакъ своего полнаго удовлетворенія, приказалъ своему адъютанту занести ихъ въ особый протоколъ, который былъ исполненъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ и засвидѣтельствованъ печатью принца.

Протоколъ подписалъ адъютантъ, а, равнымъ образомъ, и оба офицера, не говоря уже о самой предсказательницѣ, которая тоже должна была засвидѣтельствовать точность своихъ словъ.

Когда наслѣдный принцъ вернулся изъ своей экспедиціи, то сначала объ этомъ протоколѣ при дворѣ не было сообщено, такъ какъ хотя въ немъ и предвидѣлось восхожденіе Вильгельма I къ власти, но въ то же самое время въ немъ говорилось и о смерти его брата короля Фридриха-Вильгельма IV. А о такихъ вещахъ распространяться не принято.

Но когда Вильгельмъ I вступилъ въ 1861 году на прусскій тронъ, то онъ показалъ эту запись нѣкоторымъ изъ своихъ близкихъ.

Когда умеръ императоръ Фридрихъ III, то Вильгельмъ II очень старался захватить въ свои руки, вмѣстѣ съ другими государственными актами, и эту бумагу, которую онъ только случайно видѣлъ еще до своего восшествія на тронъ. По этому поводу разсказываютъ слѣдующій любопытный случай, происшедшій при прусскомъ дворѣ 15 іюля 1888 г.

Какъ только императоръ Фридрихъ скончался, то вдовствующая императрица со своими дочерьми, всѣмъ придворнымъ штатомъ, врачами и прислугой были на нѣсколько часовъ подвергнуты аресту. Ни одно лицо не могло выйти изъ замка Фридрихскрона, пока новый императоръ не кончилъ своего обыска. Вооруженные часовые поставлены были у всѣхъ телеграфныхъ аппаратовъ, дабы невозможны были никакія сообщенія съ внѣшнимъ міромъ.

И тогда говорили, что всѣ эти предосторожности предприняты были съ тою цѣлью, чтобы императоръ могъ захватить всѣ государственныя бумаги, а въ томъ числѣ и этотъ, имѣвшій для него исключительный интересъ листъ, подписанный самимъ

Вильгельмомъ I съ его адъютантомъ и дежурными офицерами.

Таковы тѣ документы, которые съ необычайной точностью обрисовываютъ ближайшее будущее Германіи.

Далѣе мы излагаемъ ихъ со всѣми необходимыми коментаріями и объясненіями, а также дѣлаемъ и логически неизбѣжные выводы изъ нихъ.

IV. Предсказанія Германа

Въ отношеніи самаго текста предсказаній Германа и различныхъ сопровождающихъ его коментаріевъ, мы пользовались наилучшими источниками: во 1-хъ, изданіями этихъ пророчествъ, появившимися въ 1723, 1740, 1758, 1850 и 1873 годахъ; затѣмъ, «Исторіей Моримондскаго аббатства», сочиненіями доктора Гефтера и главныхъ нѣмецкихъ историковъ. Равнымъ образомъ мы пользовались столь полнымъ документальнымъ и строго провѣреннымъ трудомъ, какъ сочиненіе аббата Флорана Дюма «Германъ и Гогенцоллерны». Мы слѣдовали его переводу, а во многихъ мѣстахъ заимствовали и его заключенія.

Часть осуществившаяся

Ленинскій монастырь.—Династія Асканій.
Принцы баварскіе и люксембургскіе.
Гогенцоллерны—курфюрсты бранденбургскіе.
Гогенцоллерны—короли прусскіе.
Гогенцоллерны—нѣмецкіе императоры.

Вступленіе

(Гекзаметры 1 и 2)

Къ тебѣ, Ленинъ, я обращаюсь съ исполненнымъ горести сердцемъ, чтобы повѣдать грядущія собы-

тія, которыя раскрылъ мнѣ Богъ-Творецъ всего существующаго.

Въ такихъ словахъ Германъ приступаетъ къ раскрытію политической и религіозной исторіи Бранденбурга за цѣлые шесть столѣтій.

Свое пророчество онъ адресуетъ своему Ленинскому монастырю.

Періодъ съ 1240 по 1319 г.

(Гекзаметры 3—12)

Нынѣ ты, какъ солнце, сверкаешь, ослѣпительнымъ свѣтомъ; твои дни исполнены совершеніемъ свѣтѣйшихъ обязанностей, ты наслаждаешься мирнымъ существованіемъ въ справедливую награду за твои добродѣтели; но придетъ время, когда все въ тебѣ измѣнится по внѣшности; глаза признаютъ тебя съ трудомъ; точнѣе—совсѣмъ тебя не найдутъ. Для всей семьи твоихъ основателей ты всегда былъ предметомъ заботъ. А съ ихъ смертью жизнь покинетъ и тебя, и тебя перестанутъ чтить, какъ родную мать. Увы, быстро приближется тотъ мрачный часъ, въ который померкнетъ слава нашей родины, родъ Оттона, не оставивъ послѣ себя потомства. Бѣда непоправимая!

Осуществленіе.—Строки эти были написаны около 1240 года, а въ 1319 году скончался, не оставивъ потомства, послѣдній отпрыскъ Оттона графъ Асканій—Вольдемаръ.

Періодъ съ 1319 по 1371 г.

(Гекзаметры 13—16)

Съ этихъ поръ ты начинаешь томиться, не будучи пораженъ смертельнымъ ударомъ. Между тѣмъ какъ вся Марка будетъ терзаться въ мучительныхъ конвульсіяхъ. Жилище Оттоновъ превратиться въ львиное логовище, но чистокровный наслѣдникъ рода Асканій будетъ лишенъ наслѣдства.

Осуществленіе.—Въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1319 по 1324 годъ, Бранденбургъ оставался безъ главы. Отсюда внутреннія междоусобицы, грабежи, захватъ чужихъ владѣній. Ленинскій монастырь отъ такого положенія вещей тоже терпитъ и начинаетъ приходить въ упадокъ.

Въ 1324 году императоръ Людвигъ баварскій сажаетъ своего сына Людвига (1304—1351 г.) на тронъ курфюрстовъ бранденбургскихъ. Это какъ разъ то время, когда династія Виттельсбаховъ, главою которой онъ былъ, помѣстила въ свой гербъ изображеніе льва. Людвигу наслѣдовали одинъ за другимъ два его, прославившіеся своею порочностью, брата. Жилище Оттона, дѣйствительно, стало логовищемъ дикихъ звѣрей.

Наконецъ, побочный наслѣдникъ Вольдемара и также какъ онъ Асканій,—Рудольфъ, бывшій во время смерти Вольдемара въ плѣну въ Святой Землѣ, получилъ отказъ на свои претензіи на курфюрство и былъ лишенъ наслѣдства.

Тотъ же періодъ. (Продолженіе)

(Гекзаметры 17 и 18)

Когда чужеземцы вступятъ въ Хоринскій монастырь, то хитрость Цезаря скоро побѣдитъ одну неукротимую гордыню.

Осуществленіе.—Пользуясь тѣми безпорядками, которые внесли своими нарушеніями всѣхъ законовъ сами правители страны, графъ Кульмляхъ изгоняетъ монаховъ изъ Хоринскаго, когда-то основаннаго при содѣйствіи Германа, монастыря, и отдаетъ аббатство чужимъ августинцамъ, т.-е. тому ордену, изъ котораго полтора вѣка спустя выступилъ Мартинъ Лютеръ.

Въ это самое время Оттонъ своей колоссальной гордыней, своими капризами и промахами всѣхъ приводилъ въ отчаяніе.

И императоръ Карлъ VI (цезарь) вынужденъ былъ лишить его управленія Марками. Но во избѣжаніе войны онъ прибѣгъ къ хитрости и добился купить у Оттона маркграфство за 200 тысячъ флориновъ. Такъ хитростью побѣждена была неукротимая гордыня этого принца.

Періодъ съ 1373 по 1386 г.

(Гекзаметры 19—21)

Но Марка укроется за ненадежной защитой, и королевскій левъ вторично направится въ другія области, а наша родина не увидитъ больше во главѣ своей правителей и законныхъ господъ.

Осуществленіе.—Венцеславъ (1373—1378) и Сигизмундъ (1378—1386) служили для Бранденбурга весьма ненадежной защитой, такъ какъ оба эти сына императора Карла VI, унаслѣдовавъ другъ за другомъ курфюрство Бранденбургское, думали только о счастьѣ быть избранными на тронъ Чехіи, Польши и Венгріи. Они поневолѣ пренебрегали Бранденбургомъ.

«Королевскій Левъ»—Венцеславъ, по смерти отца своего въ 1378 году, выставилъ свою кандидатуру на императорскій тронъ и былъ избранъ. Такимъ образомъ левъ направился въ другія области въ первый разъ.

А въ 1386 году наслѣдовавшій ему братъ его Сигизмундъ вступилъ на венгерскій тронъ (въ 1410 году онъ уже—нѣмецкій императоръ). Такимъ образомъ, онъ тоже покидаетъ Бранденбургъ; такъ королевскій левъ направляется въ другія области во второй разъ.

Родина Германа не видитъ больше во главѣ своей законныхъ правителей, потому что съ отбытіемъ Сигизмунда въ 1386 году и до времени восшествія Гогенцоллерновъ въ 1415 году, на курфюрство никто не былъ избранъ, и благодаря этому Бранденбургъ сталъ жертвой разбойничества и гражданскихъ войнъ, породившихъ всевозможныя бѣдствія и несчастія.

Періодъ съ 1386 по 1415 г.

(Гекзаметры 22—26)

Правительства все перевернули; отъ нихъ придетъ всеобщее раззореніе. Богатое дворянство по-

всюду наложитъ на народъ ярмо. Не чтя религіозныхъ предметовъ, оно захватитъ церковныя имущества; въ эти времена возродятся тѣ ужасы, какіе переживались во времена Христа. Огромное число несчастныхъ, къ стыду человѣчества, будетъ продано.

Осуществленіе.—Дѣйствительно, въ теченіе періода съ 1386 по 1415 годъ, Бранденбургъ находился во власти простыхъ губернаторовъ. И никто больше не защищалъ народъ, отъ насилія со стороны крупныхъ и мелкихъ провинціальныхъ, враждовавшихъ между собою, бароновъ.

Историкъ Фридрихъ Шелль, объ этой печальной эпохѣ говоритъ такъ: «Анархія раздирала всю страну, и народъ притѣснялся дворянствомъ, которое привыкло къ разбоямъ, такъ какъ никого не было, кто бы положилъ этому конецъ».

А нѣсколько далѣе тотъ же историкъ приводитъ ужасную подробность: «Наводнившія страну разбойничьи шайки забирали плѣнниковъ, которые могли вернуть себѣ свободу только откупами. Но если предлагаемый выкупъ былъ недостаточенъ, то плѣнника съ варварской жестокостью пытали до тѣхъ поръ, пока не доставлялась требуемая сумма».

Именно такимъ образомъ возобновились тѣ ужасы, которые видимы были лишь во времена Христа, и большое число людей, къ стыду человѣчества, было продано.

Періодъ съ 1415 по 1440 г.

и болѣе отдаленныя предвидѣнія.
(Гекзаметры 27—35)

Ты не можешь, однако, возлюбленная Марка, оставаться безъ правителя. Изъ твоего мрака ты выходишь теперь прославленной обладаніемъ двухъ бурговъ. Твое имя звучитъ миромъ; и во время войны, къ которой ты подаешь сигналъ, ты давя волковъ, въ то же время губишь и ягнятъ. Я говорю тебѣ всю правду. Та династія, которая призвана прожить долгую жизнь и которая идетъ править тобою, въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ будетъ имѣть ограниченную власть, пока она не побѣдитъ всѣхъ, наводящихъ въ то время страхъ и пребывающихъ въ почетѣ, которые, опустошая твои города, ставили препоны власти твоихъ государей.

Примѣчаніе.—Здѣсь начинается предсказаніе, касающееся династіи Гогенцоллерновъ. Предсказатель выводитъ ихъ всѣхъ, заранѣе подчеркивая самыя характерныя обстоятельства ихъ жизни или смерти. Предсказанія эти одни изъ самыхъ поразительныхъ, какія только когда либо исходили изъ человѣческихъ устъ.

Осуществленіе. — Фридрихъ I Гогенцоллернъ былъ нюренбергскимъ бургграфомъ, когда въ 1415 году получилъ отъ императора Сигизмунда, въ расплату за 400 тысячъ дукатовъ, которые долженъ былъ ему и не могъ вернуть императоръ,— курфюрство бранденбургское.

Новый курфюрстъ сталъ, такимъ образомъ, дважды бурграфомъ, т.-е. владѣльцемъ двухъ бурговъ.

Его имя звучало миромъ потому, что Фридрихъ означаетъ фридэнрэйхъ, т.-е. богатство мира.

Едва вступивъ въ отправленіе своихъ обязанностей, курфюрстъ пошелъ войной на своихъ возставшихъ вассаловъ и покаралъ ихъ. Такъ онъ давилъ волковъ. Но въ пылу битвы ему не разъ приходилось смѣшивать невинныхъ съ виновными и, такимъ образомъ, онъ также губилъ и ягнятъ.

Сначала Гогенцоллерны обладали маленькой областью, состоявшей изъ нѣсколькихъ провинцій. Но въ 1814 году Вѣнскій конгрессъ окончательно ввелъ Пруссію въ сонмъ великихъ европейскихъ державъ, послѣ того, какъ она поразила тѣхъ, которые (французы при Людовикѣ XIV и Наполеонѣ I) опустошали нѣмецкіе города и оскорбляли ихъ государей.

Періодъ съ 1440 по 1470 г.

(Гекзаметры 35—38)

Тотъ, который наслѣдуетъ своему отцу, лишитъ своего брата его правъ, но онъ никогда не совершитъ, какъ это правильно думаютъ, неправильнаго завѣщанія. Когда участятся войны и боевыя случайности погубятъ его силы, къ нему близка будетъ смерть, и его храбрый братъ займетъ его мѣсто.

Осуществленіе.—Нѣмецкій историкъ Шелль о Фридрихѣ I говоритъ: «старшій сынъ его Іоганнъ, по прозвищу Алхимикъ, по его завѣщанію лишенъ былъ правъ на курфюрство», и вмѣсто него царствовалъ Фридрихъ II, прозванный Желѣзный Зубъ. Ему пришлось воевать большую часть времени своего царствованія.

Согласно тому же Шеллю, во время осады Аккермюндэ (1469 г.) пушечное ядро опрокинуло столъ, за которымъ курфюрстъ обѣдалъ въ своей палаткѣ, и это причинило ему такое нервное потрясеніе, отъ котораго онъ уже не могъ оправиться. Такъ умножились войны и случайности битвъ погубили его силы.

Въ 1470 году онъ отрекся отъ трона въ пользу своего брата маркграфа Франконіи Альберта и удалился въ замокъ Плясембургъ, гдѣ и скончался 10 февраля 1471 года.

Періодъ съ 1470 по 1486 г.

(Гекзаметры 39—42)

Да, этотъ братъ—отважный мужъ, но какое безумное тщеславіе. Когда онъ собирается перейти горы, то ему едва удается перейти черезъ мостъ. Вотъ онъ гремитъ, мечами. Горе вамъ обитатели Ленина! Развѣ онъ будетъ щадить братьевъ, если собирается сокрушить отца.

Осуществленіе.—Курфюрстъ Альбертъ, прозванный Ахилломъ, вступилъ на тронъ 58 лѣтъ и сначала храбро велъ кровопролитныя войны, которыя

удачно закончилъ. У него былъ благородный, но вспыльчивый характеръ.

Поссорившись съ папой, онъ былъ отлученъ отъ церкви. Идя походомъ поблизости Ленинскаго монастыря, онъ вопреки этому отлученію, потребовалъ, чтобы его тамъ приняли съ его солдатами. Но монахи предъ отлученнымъ заперли монастырскія ворота и подняли переброшенный черезъ Хафель противъ ихъ монастыря подъемный мостъ. Тогда Альбертъ приказалъ пройти силой. Развѣ онъ будетъ почитать братьевъ, разъ онъ хвастался сокрушить самого отца (папу).

Онъ вскорѣ умеръ въ 1486 году, такъ и не осуществивъ своихъ плановъ противъ папы.

Періодъ съ 1486 по 1499 г.

(Гекзаметры 43—45)

Послѣдующій знаетъ искусство умиротворять гнѣвъ Марса. Онъ приноситъ своимъ потомкамъ предчувствіе ихъ будущаго величія. То, что онъ имъ сохранилъ, послужитъ залогомъ огромной удачи.

Осуществленіе.—Іоганнъ, по прозвищу Цицеронъ, умиротворяетъ гнѣвъ Марса, т.-е. своею убѣдительною рѣчью не допускаетъ до большихъ войнъ.

Предчувствіе ихъ будущаго величія и сохраненный имъ залогъ безпримѣрнаго положенія, это Берлинъ на Шпрээ,—городъ, пользовавшійся муниципальной независимостью и возбудившій недоброжелательство Гогенцоллерновъ, съ которыми

ему пришлось бороться. Но Іоганнъ добился окончательнаго признанія своей власти и перенесъ въ Берлинъ резиденцію своего правительства.

Періодъ съ 1499 по 1535 г.

и болѣе отдаленныя предвидѣнія

(Гекзаметры 46—49)

Сыновья предыдущаго будутъ раздѣлять тоже благоденствіе. Но въ это время одна женщина распространитъ роковую язву по лону отечества. Эта женщина заразилась ядомъ отъ вновь появившейся змѣи, и этотъ ядъ сохранитъ свою силу до одиннадцатаго государя.

Осуществленіе.—При наслѣдникахъ Іоганна-Цицерона Бранденбургъ продолжалъ процвѣтать.

Женщина, о которой здѣсь говорится, это—Елизавета Датская, супруга Іоахима I, по прозванію Нестора (1499—1535).

Іоахимъ I, подобно своимъ предшественникамъ, былъ католикомъ.

Роковая язва, распространившаяся по лону отечества и противъ которой заранѣе мечетъ молніи ленинскій монахъ, это—лютеранство, которое Елизавета ввела въ Бранденбургѣ.

Елизавета заразилась этимъ ядомъ, открыто принявъ лютеранство въ 1528 году.

И начиная съ этого времени лютеранство съ жестокой ненавистью преслѣдовало католиковъ, которые были поставлены внѣ закона.

«Такое положеніе вещей продлится до одиннадцатаго государя».

Это надо понимать такъ, что послѣ одиннадцатаго государя прекратится не само лютеранство, хотя ему и не сочувствуетъ монахъ Германъ, но только прекратятся насилія, оскорбленія, внезаконное состояніе и всевозможныя преслѣдованія католиковъ, практиковавшіяся до указанной эпохи.

Нельзя не признать чудесную точность предвидѣній Германа. Живя въ XIII вѣкѣ, т.-е. въ такую эпоху, когда во всей Германіи еще торжествовало католичество, онъ предвидитъ не только Реформацію и торжество лютеранства и послѣдовавшія за ними насилія и преслѣдованія, но даже предвидитъ наступленіе момента прекращенія этого насилія и преслѣдованій.

И даже въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, онъ оказался безошибочнымъ, какъ и въ прочихъ.

Когда въ 1871 году Германія преподнесла Вильгельму I императорскій скипетръ, то этотъ протестантскій потомокъ Гогенцоллерновъ оказался вынужденнымъ относиться совсѣмъ по новому для него къ религіи Баваріи и другихъ государствъ его имперіи, еще покорныхъ законамъ католической Церкви.

И вотъ это, совершенно неожиданное для прусскаго короля и его министра Бисмарка, отношеніе стало укореняться съ непостижимой силой.

Католическіе депутаты пріобрѣли въ Рэйхстагѣ самое вліятельное положеніе. Они потребовали религіозной свободы. Они завязали съ канцлеромъ знаменитую борьбу, изъ которой побѣдитель Ав-

стріи и Франціи вышелъ, въ свою очередь, побѣжденнымъ.

Такъ называемый культуркампфъ былъ пріостановленъ, и майскіе законы снабжены самыми значительными оговорками. Императорское правительство оказалось вынужденнымъ признать духовную независимость какъ поставленныхъ папою епископовъ, такъ и—этими послѣдними—священниковъ.

Это и было исполненіе того времени, которое предвидѣлъ Германъ.

Провѣримъ же теперь тотъ счетъ государей, который установилъ Германъ своимъ ясновидящимъ умомъ въ 1240 году и посмотримъ, не ошибся ли онъ?

Іоахиму I наслѣдовали слѣдующія лица:

1. Іоахимъ II.
2. Іоганнъ-Георгъ.
3. Іоахимъ-Фридрихъ.
4. Іоганнъ-Сигизмундъ.
5. Георгъ-Вильгельмъ.
6. Фридрихъ-Вильгельмъ, Великій курфюрстъ.
7. Фридрихъ I—король Прусскій.
8. Фридрихъ-Вильгельмъ I.
9. Фридрихъ II.
10. Фридрихъ-Вильгельмъ II.
11. Фридрихъ-Вильгельмъ III.
12. Фридрихъ-Вильгельмъ IV.
13. Вильгельмъ I.

Лютеранское преслѣдованіе должно было продлиться до одиннадцатаго государя и прекратиться вмѣстѣ съ нимъ; такимъ образомъ, послѣднимъ правителемъ—преслѣдователемъ католической вѣ-

ры, долженъ быть Фридрихъ-Вильгельмъ III (1797—1840).

Дѣйствительно, дальше будетъ видно, что этотъ король въ данномъ отношеніи остался вѣренъ традиціямъ Гогенцоллерновъ.

Но любопытно слѣдующее,—чѣмъ подтверждается предсказаніе Германа: начиная съ Фридриха-Вильгельма IV, эти преслѣдованія прекратились.

Пріостановка эта произошла двоякимъ образомъ: при Фридрихѣ-Вильгельмѣ IV, просто въ силу духа терпимости и нѣкотораго утомленія, не предпринято было никакихъ новыхъ притѣснительныхъ мѣръ, а при его наслѣдникѣ Вильгельмѣ I, католики, наконецъ, подняли голову и восторжествовали окончательно.

Но случилось еще лучше: именно при двѣнадцатомъ королѣ, Фридрихѣ-Вильгельмѣ IV зародилась конституціонная реформа, вслѣдствіе которой католики смогли потомъ занять въ Рэйхстагѣ такое положеніе, которое окончательно обезпечило ихъ независимость.

Періодъ съ 1535 по 1571 г.

(Гекзаметры 50—54)

Приближается о, Ленинъ, тотъ, который воодушевленъ смертельной къ тебѣ ненавистью! Безбожникъ, развратникъ и беззаконникъ—онъ рѣжетъ и рубитъ какъ мечемъ. Онъ опустошаетъ церковь и съ публичныхъ торговъ продаетъ имущество, пожертвованное Богу. Терпи, народъ мой, нѣтъ больше у тебя защитника.

Осуществленіе.—Въ 1552 году Іоахимъ II (1535—1571 г.) захватилъ богатое Ленинское аббатство и изгналъ изъ него всѣхъ монаховъ. Той же участи подверглись и всѣ монастыри въ его государствѣ. Епископскія владѣнія были конфискованы и затѣмъ проданы. Это былъ самый открытый грабежъ церковныхъ имуществъ.

Іоахимъ открыто содержалъ нѣсколько любовницъ и въ числѣ ихъ жену одного главнаго начальника артиллеріи Анну Сидуръ, капризную ненасытную красавицу.

Такъ не стало больше защитника для католиковъ и для изгнанныхъ и поставленныхъ внѣ закона, монаховъ.

Періодъ съ 1571 по 1598 г.

(Гекзаметры 55—59)

Сынъ одобряетъ установленія безумнаго отца. Совершенно лишенный разума, онъ тѣмъ не менѣе слыветъ за благочестивца. За то, что онъ терпитъ безпорядки, его называютъ безупречнымъ государемъ. И ему суждено было видѣть при себѣ пятерыхъ одинаковыхъ съ нимъ самимъ. Въ одинъ мрачный годъ онъ умираетъ въ великолѣпной мѣстности.

Осуществленіе.—Сыну Іоахима II наслѣдовалъ его сынъ Іоганнъ-Георгъ (1571—1598 г.). Главной цѣлью у него было расширеніе его владѣній; въ остальномъ онъ закрывалъ глаза на развитіе порчи нравовъ. Отсюда—тотъ строгій судъ, который заранѣе произноситъ надъ нимъ монахъ Германъ.

За свои 73 года, которые онъ прожилъ (1525—1598 г.), ему, дѣйствительно, суждено было видѣть пятерыхъ членовъ своей семьи такими, какимъ онъ былъ самъ, т. е. онъ видѣлъ тѣхъ, которые царствовали до него и царствовали послѣ него на тронѣ бранденбургскаго курфюрства, что, разумѣется, представляетъ исключительное явленіе для каждаго правителя.

Въ теченіе одного мрачнаго года (1598, который отмѣченъ ужасной эпидеміей), онъ умираетъ въ роскошной мѣстности, а именно, въ великолѣпномъ Кёльнскомъ замкѣ на Шпрээ, гдѣ до него никто еще не умиралъ изъ его семьи.

Періодъ съ 1598 по 1608 г.

(Гекзаметры 60—62)

Сынъ его проситъ гражданъ одного города, чтобы они предпочли его многимъ другимъ претендентамъ Другіе родители счастливы воспитать своихъ дѣтей. Этотъ же со страхомъ взираетъ на возмужалость своего. То, чего онъ опасается, не вѣрно. Но дѣло случится неизбѣжно.

Осуществленіе.—Іоахимъ-Фридрихъ (1598—1608) раньше, чѣмъ наслѣдовать курфюрство, былъ богатымъ лютеранскимъ прелатомъ. А лютеранскихъ епископовъ избирали сами прихожане; и вотъ, въ 1566 году Іоахимъ-Фридрихъ выставилъ свою кандидатуру въ архіепископы магдебургскіе и имѣлъ многихъ конкуррентовъ.

Какъ сановникъ лютеранской церкви, Іоахимъ-Фридрихъ, разумѣется, былъ къ ней привязанъ.

Между тѣмъ, какъ сынъ его Іоахимъ-Сигизмундъ терпѣть не могъ Лютера и оказывалъ расположеніе ученію Кальвина, откуда происходили всѣ опасенія отца.

То, чего онъ опасался, не было вѣрно: т. е. отреченіе отъ лютеранства, которымъ грозилъ его сынъ. Но дѣло случится неизбѣжно: какъ только умеръ его отецъ, онъ сталъ кальвинистомъ и жестоко боролся съ лютеранской церковью.

Періодъ съ 1608 по 1619 г.

(Гекзаметры 63—67)

Вскорѣ устанавливается новый порядокъ вещей, какъ допустилъ это Богъ; пороки множатся, но продолжительность не будетъ долгой. Онъ причиняетъ много бѣдъ однимъ эдиктомъ; но другой поступокъ его надѣлаетъ еще большихъ золъ. Не сомнѣвайтесь, во всякомъ случаѣ, въ томъ, что все то, что онъ испортитъ неудачными приказаніями не будетъ направлено къ лучшему и дальнѣйшимъ ходомъ событій.

Осуществленіе.—Новый порядокъ вещей, гдѣ множатся пороки, это кальвинистская ересь, которая введена была въ Бранденбургѣ и стала источникомъ скандальныхъ происшествій, насилій и кровопролитія, какъ это описано историкомъ Шеллемъ.

Это было въ то время, когда прусское герцогство, вслѣдствіе удачныхъ браковъ, только что перешло руки Гогенцоллерновъ.

Іоганнъ-Сигизмундъ (1608—1619) хотѣлъ, какъ въ своемъ курфюрствѣ, ввести кальвинистскій ритуалъ и въ Пруссіи. Отсюда страшное раздраженіе лютеранъ. Долженъ былъ вступиться сюзеренъ Пруссіи, король польскій, который и пріостановилъ силу изданныхъ эдиктовъ въ пользу кальвинистскихъ проповѣдниковъ, и это положило конецъ новому порядку вещей.

Эдиктъ, который причинилъ много золъ, это—тотъ, которымъ Іоганнъ-Сигизмундъ въ согласіи со своимъ сообщникомъ, графомъ Палатиномъ, захватилъ въ свои руки власть надъ прежними владѣніями герцога Жюльерса.

Изъ-за этого Іоганнъ-Сигизмундъ вступилъ въ 1613 году въ борьбу съ графомъ Палатиномъ.

Дочь Іоганна-Сигизмунда должна была выйти замужъ за сына графа Палатина. И вотъ однажды, въ Дюссельдорфѣ, между двумя будущими свояками вспыхнула ссора, во время которой Сигизмундъ нанесъ ударъ своему будущему зятю. Отсюда началась война и опустошеніе страны. Но потомъ, вслѣдствіе одного посредничества, все уладилось.

Періодъ съ 1619 по 1640 г.

(Гекзаметры 68—71)

По смерти отца, сынъ управляетъ маркграфствомъ. Натура у него такова, что онъ останавливаетъ безнаказаннымъ всякое оскорбленіе. Въ то время, какъ онъ слѣпо вѣритъ всему, волки терзаютъ несчастное стадо, и виновный слуга вскорѣ раздѣляетъ судьбу своего хозяина.

Осуществленіе.—Это относится къ Георгу-Вильгельму (1619—1640). Принцъ этотъ не имѣлъ никакихъ качествъ, необходимыхъ для завоевателя и главы государства. Историкъ Шелль о немъ говоритъ такъ: «не умѣя принять во время какого нибудь рѣшенія, ни настоять на осуществленіи принятыхъ мѣръ; ненадежный, какъ другъ и неопасный, какъ врагъ,—онъ не внушалъ уваженія ни съ какой стороны. Не разъ будучи изгнанъ изъ своихъ владѣній, онъ видѣлъ, какъ они поочередно опустошались датчанами, императорскими войсками и шведами, между тѣмъ, какъ онъ самъ, не имѣя опредѣленной политики, былъ то другомъ, то недругомъ всѣхъ сторонъ.

Изъ этихъ строкъ видно, какъ волки пожирали несчастное стадо. И однимъ изъ самыхъ крупныхъ этихъ волковъ, былъ шведскій Густавъ-Адольфъ, отъ котораго курфюрство много настрадалось въ теченіе Тридцатилѣтней войны.

Періодъ съ 1640 по 1688 г.

(Гекзаметры 72—73)

Тутъ приходятъ тѣ, которые вписываютъ три Бурга въ свой титулъ. Государство, уже разросшееся подъ руководствомъ великаго принца, принимаетъ еще большіе размѣры.

Осуществленіе.—Замѣчательная вещь, что сынъ нерѣшительнаго Георга-Вильгельма, оказался изъ самыхъ выдающихся людей въ семьѣ Гогенцоллерновъ. Это былъ Фридрихъ-Вильгельмъ, прозванный Великимъ курфюрстомъ (1640—1688 г.).

Великій принцъ и Великій курфюрстъ представляютъ въ предсказаніи и въ исторіи полное тождество.

По договору въ Лабіау, Фридрихъ-Вильгельмъ освободилъ Пруссію отъ унизительной для нея зависимости отъ Польши. А по Вестфальскому договору, онъ значительно расширилъ свои владѣнія.

Фридрихъ-Вильгельмъ вписалъ въ свой титулъ три бурга, такъ какъ къ двумъ бургамъ, которыми онъ уже обладалъ, е.-е. Бранденбургъ и Пруссія, онъ прибавилъ еще маркграфство Магдебургское, которое расширило его владѣнія.

Это именно Великій курфюрстъ, по мнѣнію всѣхъ историковъ, былъ истиннымъ основателемъ прусской монархіи, хотя и не носилъ титула короля.

Періодъ съ 1688 по 1713 г.

(Гекзаметры 74 и 75)

Безопасность каждаго народа заключается въ силѣ царствующаго, но что будетъ пользы, если будетъ дремать мудрость?

Осуществленіе.—Слово Царствующій или равносильное ему выраженіе, здѣсь въ первый разъ употреблено Германомъ, и это относится къ Фридриху I (1688—1713 г.), сыну Великаго курфюрста, получившаго королевскій титулъ отъ императора Леопольда I.

Дремлющая мудрость, очевидно,—по крайней мѣрѣ, для Германа, который столь часто на все смотритъ съ точки зрѣнія религіи,—должно

означать ту антипатію къ католикамъ, которую Фридрихъ I не переставалъ проявлять въ продолженіе всего своего царствованія.

Періодъ съ 1713 по 1740 г.

(Гекзаметры 76—80)

Наслѣдникъ не пойдетъ по стопамъ родительскимъ; молитесь, братья мои, и вы, матери! Дайте волю вашимъ слезамъ. Предзнаменованія счастливаго царствованія оказались тщетными надеждами; исчезли всякіе слѣды добраго справедливаго правительства. Бѣгите, старые обитатели страны, вотъ она прикончена и разбита извнѣ, какъ и внутри.

Осуществленіе.—Наслѣдникъ не пойдетъ по родительскимъ стопамъ. Рѣдко въ исторіи монарховъ приходится встрѣчать сыновей, которые менѣе бы походили на ихъ отца, чѣмъ Фридрихъ-Вильгельмъ I, второй прусскій король походилъ на Фридриха I.

Фридрихъ I былъ образованный человѣкъ и покровительствовалъ искусствамъ, а его сынъ презиралъ и писателей и художниковъ; отецъ былъ либераленъ, благороденъ и пышенъ, а сынъ жаденъ, госклоненъ, другой былъ суровъ и неприступенъ, а ненавистникъ роскоши и этикета; одинъ былъ блаиногда и жестокъ.

Матери, дайте волю вашимъ слезамъ! Это Фридрихъ-Вильгельмъ I положилъ въ Пруссіи начало всеобщему налогу крови. Едва рождался младенецъ мужского пола, какъ король уже

спѣшилъ отправить матери красную ленту, въ знакъ того, что ея сынъ принадлежитъ прусской арміи; и потому его проклинали всѣ матери.

Именно Фридрихъ-Вильгельмъ ввелъ въ воспитаніе прусскаго солдата кнутъ и палочные удары въ перемежку съ кулачной расправой и пинками; и все это въ сопровожденіи отвратительныхъ ругательствъ. Отсюда и произошелъ типъ прусскаго солдата, прославленнаго, впослѣдствіи, какъ идеальная по совершенству, живая машина. Да, но какою цѣною все это достигалось!

Предзнаменованіе счастливаго правленія, породили тщетныя надежды; исчезли всякіе слѣды справедливаго и добраго правительства.

Вотъ она прикончена и разбита извнѣ, какъ и внутри. Эта часть пророчества указываетъ на смерть Фридриха-Вильгельма I. Въ 1734 г. его постигла какая то странная болѣзнь, и затѣмъ у него началась медленная водянка, которая въ 1740 году залила верхнюю половину его тѣла и вызвала его смерть.

Примѣчаніе.—Фридрихъ-Вильгельмъ I, царствовалъ съ 1713 по 1740 г., а въ 1723 году появились предсказанія Германа въ книгѣ Gelerthes Preussen. Вотъ что является рѣшительнымъ аргументомъ въ пользу Ленинскихъ предсказаній: если предсказатель не колеблется, если въ его словахъ сохраняется тѣсная связь съ происшествіями, если его взглядъ остается по прежнему вѣренъ, а слово безошибочно, то это является оффиціальнымъ признаніемъ несомнѣнной цѣнности его предсказаній.

И это, какъ видно изъ нижеслѣдующаго такъ и было.

Періодъ съ 1740 по 1786 г.
(Гекзаметры 81—84)

Вскорѣ трепещетъ молодой воинъ, между тѣмъ какъ благородная принцесса стонетъ, готовясь стать матерью. Кто же въ состояніи исцѣлить глубокія раны государства? Онъ любитъ, чтобы развѣвался его штандартъ, но какую тягостную участь предстоитъ ему пережить. Когда подуетъ здѣсь вѣтеръ Аустера, ему придется довѣрить свою жизнь монастырямъ.

Осуществленіе.—Вотъ и очередь Фридриха Великаго (1740—1786 г.). Едва вступивъ на тронъ, юный король, вопреки общему мнѣнію, объявляетъ войну молодой императрицѣ Маріи-Терезѣ. И, по словамъ историковъ, это несправедливое нападеніе прусскаго короля, вызвало стонъ прославленной императрицы, бывшей тогда какъ разъ въ положеніи беременности.

Какую тяжелую участь придется ему перенести. Во время семилѣтней войны, у него бывали крупныя побѣды, но равно и ужасныя пораженія, отъ которыхъ могла погибнуть Пруссія.

Когда подуетъ здѣсь вѣтеръ Аустера, онъ ввѣритъ свою жизнь монастырямъ.

Чтобы Фридрихъ Великій, король-философъ, столь чуждый всякимъ религіознымъ вѣрованіямъ, могъ ввѣрить свою жизнь монастырямъ,—это съ

перваго взгляда кажется страннымъ; но вотъ въ «Исторіи Моримондскаго аббатства», оказывается, есть разгадка этой тайны.

Во время второй Силезской войны, Фридрихъ, въ сопровожденіи одного адъютанта, посѣтилъ Каменцкое аббатство, являвшееся частью Маримондскаго аббатства, и онъ видитъ, какъ издали приближается сильный отрядъ австрійскихъ гусаръ (Аустеръ-Австрія), которые, опрокинувъ прусскіе аванпосты, неслись на него во весь маршъ. Надо было спасать короля. Тотъ часъ же, какъ разсказываетъ въ архивахъ аббатства, монастырскій колоколъ созвалъ монаховъ въ капеллу. Аббатъ появился въ сопровожденіи какого то страннаго монаха, котораго никогда здѣсь не видѣли и который сталъ въ алтарѣ. Начинается богослуженіе. Австрійцы прибываютъ, и найдя только спутника короля и его лошадь, забираютъ ихъ... Къ этимъ монахамъ король навсегда сохранилъ чувство признательности, чѣмъ и объясняется множество дружескихъ писемъ отъ Фридриха къ аббату Каменца.

Такъ Фридрихъ Великій ввѣрялъ свою жизнь монастырямъ.

Періодъ съ 1786 по 1797 г.

(Гекзаметры 85—88)

Наслѣдникъ подражаетъ извращенности своихъ предковъ; самъ онъ еще извращеннѣе ихъ. Ни силы въ правителѣ, ни вѣры въ народѣ. Помощникъ, у котораго онъ проситъ содѣйствія, поступаетъ наперекоръ его собственнымъ интересамъ; и онъ уми-

растъ въ волнахъ, перепутавъ все и смѣшавъ противоположныя крайности.

Осуществленіе.—Руководимый своими неспособными или нечестными министрами, порабощенный своими любовницами и въ добавокъ еще заблудившійся въ безумствахъ иллюминатства, племянникъ и наслѣдникъ Фридриха Великаго, Фридрихъ-Вильгельмъ II (1786—1797 г.) царствовалъ, какъ выражается Флоранъ Дюма, только за тѣмъ, чтобы безчестить свой родъ и прусское имя. Внутри страны—самая полная анархія, а извнѣ король возбуждаетъ къ войнѣ прочіе народы и не сдерживаетъ данныхъ имъ обѣщаній.

Помощникъ, отъ котораго онъ требовалъ содѣйствія и который дѣйствовалъ на перекоръ его интересамъ, это—герцогъ брунсвикскій, генералъ, которому во французскую кампанію 1792 года онъ ввѣрилъ веденіе этой войны и который съ политической и военной точки зрѣнія, принялъ мѣры, совершенно противоположныя тѣмъ, которыя могли бы привести къ побѣдѣ союзныхъ государствъ.

Все спутавъ и все перемѣшавъ (политика его была самая хаотическая), онъ погибаетъ въ волнахъ. Это должно понимать какъ указаніе на его смерть въ Вассэръ-паластѣ.

Періодъ съ 1797 по 1861 г.
(Гекзаметръ 89)

Въ эти времена народъ будетъ стонать въ печали и уныніи.

Осуществленіе.—Эта краткая и монотонная картина охватываетъ два царствованія.

Во 1-хъ, Фридриха-Вильгельма III, т.-е. сына предыдущаго (1797—1840), и во 2-хъ—Фридриха-Вильгельма IV (т.-е. сына Фридриха-Вильгельма III), умершаго сумасшедшимъ въ 1861 году.

Народъ будетъ стонать въ печали и унынiи. Первый изъ этихъ двухъ королей былъ несчастный противникъ Наполеона, разбитый при Іенѣ и Ауфштэдтѣ; по Тильзитскому миру онъ видѣлъ, какъ были урѣзаны его владѣнія. Они вернулись къ нему только на Вѣнскомъ конгрессѣ. Народъ тутъ страдаетъ отъ общественныхъ бѣдствій, но онъ также страдаетъ—т. е. католики, которыми особенно интересуется монахъ Германъ,—и отъ той лютеранской ненависти, пламя которой видимо хотѣлъ разжечь, вѣрный традиціямъ своихъ предковъ, Фридрихъ-Вильгельмъ III.

Второй изъ этихъ двухъ королей Фридрихъ-Вильгельмъ IV, проводитъ 24 года, такъ печально закончившагося царствованія въ томъ, чтобы какъ нибудь, но безуспѣшно, измѣнить конституцію королевства.

Предъ этимъ безсодержательнымъ царствованіемъ предсказатель проходитъ замѣтно, пропуская мелочи; онъ торопится достигнуть той части, которая для него, какъ католическаго монаха, кажется самой значительной въ его пророчествѣ, т.-е. сначала улучшеніе положенія католичества въ Германіи, а затѣмъ дальнѣйшія его судьбы.

На всѣ эти важныя событія, равно какъ и на возвѣщеніе будущему государю императорскаго

званія, въ его распоряженіи остается не больше 11-ти гекзаметровъ, ибо, очевидно, ему необходимо все вмѣстить въ ста стихахъ; отсюда его лаконизмъ.

Періодъ съ 1861 по 1888 г.
(Гекзаметры 90—92)

У сына будутъ удачные дни. Онъ получитъ то, на что никогда не смѣлъ расчитывать. Ибо я вижу, приближается время, когда исполнятся изумительные дары судьбы; и даже самъ принцъ не знаетъ тѣхъ размѣровъ, которыхъ достигнетъ его новая держава.

Осуществленіе.—Сынъ, о которомъ здѣсь говорится, это второй сынъ Фридриха-Вильгельма III и братъ Фридриха-Вильгельма IV, которому онъ наслѣдовалъ въ 1861 году.

У сына будутъ удачные дни. Уже давно Пруссія не видѣла такого же счастливаго для нея царствованія, какимъ было царствованіе Вильгельма I.

Онъ будетъ владѣть тѣмъ, на что никогда не смѣлъ расчитывать. Благодаря содѣйствію ловкаго и беззастѣнчиваго министра, а также благодаря помощи первокласснаго военнаго генія, у него былъ полный тріумфъ въ 1870 и 71 годахъ. Для Франціи это была расплата съ лихвой за всѣ тѣ пораженія, какія непобѣдимый Наполеонъ нанесъ германцамъ въ 1806 году.

Побѣдоносная война съ Австріей, побѣдоносная война съ Франціей, нѣмецкая императорская коро-

на, возложенная въ Версалѣ на голову Вильгельма I,—все это такіе изумительные дары судьбы, о которыхъ нельзя было и мечтать.

Что касается выраженія «принцъ самъ не знаетъ тѣхъ размѣровъ, которыхъ достигнетъ его держава», то оно нѣкоторое время оставалось непонятнымъ. Но это только доказываетъ, что предсказатель былъ дѣйствительно правъ говоря, что люди не всегда въ состояніи охватить результатъ своихъ собственныхъ дѣйствій.

Къ счастью, однако, намъ дано было полное объясненіе этого въ вышеупомянутомъ трудѣ Флорана Дюма.

«Что Вильгельмъ I,—говоритъ онъ,—самъ не сознавалъ, на какую высоту военныя удачи возносятъ тронъ его предковъ,—въ этомъ отношеніи не можетъ быть сомнѣнія, такъ какъ Вильгельмъ I самъ это съ несомнѣнностью подтвердилъ въ своихъ письмахъ къ королевѣ Августѣ.

Вильгельмъ II опубликовалъ эту секретную переписку во всеобщее свѣдѣніе и ее воспроизводили всѣ газеты міра; теперь ее знаетъ вся Европа и ничего нѣтъ достовѣрнѣе того факта, который, разумѣется, было весьма трудно предвидѣть заранѣе.

V. Предсказанія Германа

Часть, осуществляющаяся въ настоящее время

Будущее

Конецъ династіи Гогенцоллерновъ.—Судьба Вильгельма II. Возвратъ Пруссіи къ ея политическимъ и религіознымъ традиціямъ.

Чтобы вполнѣ оцѣнить предсказаніе Германа и извлечь изъ его словъ всю заключающуюся въ нихъ поучительность, совершенно необходимо стать на его собственную точку зрѣнія.

Точка же зрѣнія ленинскаго монаха столько же религіозная, сколько политическая. Религіозная, пожалуй, даже больше, чѣмъ политическая; государственныя событія, какъ это можетъ показаться, напоминаются имъ только за тѣмъ, чтобы изъяснить перемѣны, происходящія въ религіозной жизни народа. Не будемъ, поэтому, пытаться заставить Германа говорить то, чего онъ не хотѣлъ, а равно и не больше того, чѣмъ онъ хотѣлъ. Но постараемся при свѣтѣ такого отношенія опредѣлить, какъ представлялась ему дѣйствительность того, что насъ интересуетъ, т. е. болѣе или менѣе близкое будущее династіи Гогенцоллерновъ.

Конецъ династіи Гогенцоллерновъ

(Гекзаметръ 93)

„Наконецъ, скипетръ въ рукахъ того, кто будетъ послѣднимъ наслѣдникомъ въ этомъ спискѣ королей.“

Судьба Вильгельма II

Наконецъ!

Это слово краснорѣчиво говоритъ о чувствахъ предсказателя по отношенію къ той династіи, исторію которой онъ повѣствуетъ. Можно подумать, что онъ говоритъ о ней противъ желанія.

Наконецъ!

Теперь онъ достигъ послѣдняго предѣла, на нѣкоторое время онъ еще задержался на военныхъ подвигахъ Вильгельма I. Подобно тому, какъ украшаютъ приносимое въ жертву животное, и онъ какъ только могъ лучше украсилъ великаго императора, въ тріумфѣ котораго ему очевидно уже видны были слова рокового для нѣмецкой монархіи приговора: «манэ, факелъ, фарэсъ».

Наконецъ!

Какъ безпощадный слѣдователь онъ анализировалъ поколѣніе за поколѣніемъ, всю вереницу и этихъ курфюрстовъ Бранденбурга, и королей Пруссіи, и искателей императорскаго трона. И тотъ, кто пригвоздилъ къ позорному столбу весь этотъ родъ своими убійственными стихами, запечатлѣнными на челѣ Фридриха II («наслѣдникъ подражаетъ извращенности своихъ предковъ, но самъ

еще извращеннѣе ихъ»), кто безжалостно осудилъ ненасытную жадность жестокой, пресыщенной церковными богатствами династіи,—этотъ Германъ, монахъ Германъ, не обращая вниманія или не желая останавливаться, проходитъ мимо эфемернаго Фридриха III и, словно сваливъ съ плечъ страшную тяжесть, испускаетъ облегченный крикъ.

«Наконецъ, скипетръ въ рукахъ того, кто будетъ послѣднимъ въ этомъ спискѣ королей».

Чтобы такъ выразиться, надо жаждать что нибудь отомстить. Ленинскій монахъ, неразлучный съ первобытнымъ населеніемъ Бранденбурга, со своими братьями побѣжденными монахами, со своей столь давно попираемой религіей, этотъ монахъ Германъ, припоминая слова Фридриха II, что «наши предки стали лютеранами только затѣмъ, чтобы отнять церковныя имущества»,—онъ ощущаетъ священный гнѣвъ и, видимо, чувствуетъ себя удовлетвореннымъ, приступая теперь къ изложенію безпощадныхъ каръ, которыя обрушатся на всю династію Гогенцоллерновъ.

Въ числѣ этихъ каръ самой главной и, конечно, самой ужасной является окончательная потеря власти, что, впрочемъ, влечетъ за собой и всѣ остальныя.

— Вы все дѣлали, чтобы завладѣть имперіей, вы порабощали народы и душили націи, но имперія должна и ускользнетъ отъ васъ.

Выраженіе это, вполнѣ опредѣленное, не допускаетъ никакихъ кривотолковъ: «скипетръ въ рукахъ того, кто будетъ послѣднимъ въ этомъ спискѣ королей».

Онъ еще держитъ скипетръ, но послѣ него его уже никто не будетъ держать. Этотъ Гогенцоллернъ, по словамъ самого предсказателя, всѣ предвидѣнія котораго до сихъ поръ сбылись, является въ своей династіи послѣднимъ носителемъ титула короля Пруссіи и нѣмецкаго императора.

Съ нимъ родъ курфюрстовъ бранденбургскихъ вступаетъ въ длинный историческій рядъ сверженныхъ династій.

«Гнусное покушеніе» Израиля
(Гекзаметръ 94)

„Израиль прибѣгаетъ къ гнусному покушенію которое можетъ быть искуплено только смертью“

Сперва общее замѣчаніе.

Многіе коментаторы предсказаній Германа какъ во Франціи, такъ и въ Германіи полагали, что гекзаметры 94, 95 и дальнѣйшіе надлежитъ соединить съ гекзаметромъ 93. Возможно, что тутъ допущена ошибка.

Прежде всего изученіе предсказаній Германа на счетъ прошлаго обнаруживаетъ, что соединеніе нѣкоторыхъ гекзаметровъ, будучи совершенно оправдываемо позднѣйшими событіями,—казалось, однако, весьма сомнительнымъ для тѣхъ, которые пытались эти пророчества изъяснить заранѣе.

Кромѣ того извѣстно, что ясновидящимъ вообще всѣ предметы представляются въ одномъ планѣ и что въ особенности имъ трудно бываетъ опредѣлить промежутки между отдѣльными событіями.

Для этого возможны различныя объясненія.

Проще всего, дѣло объясняется такъ. Даже въ оптикѣ извѣстенъ совершенно одинаковый феноменъ, который дѣлаетъ понятнымъ многое.

Станьте на краю обширной равнины и начните разсматривать даль невооруженнымъ глазомъ или даже въ подзорную трубу. Разстояніе между ближайшими предметами вамъ покажется довольно яснымъ и опредѣленнымъ. Но когда вы достигнете предѣловъ пейзажа, то отдаленные лѣса, деревушки, колокольни, замки представятся вамъ только въ смутномъ видѣ.

Повидимому, то же самое происходитъ и съ тѣми, кому открыты тайны будущаго. Они различаютъ множество предметовъ, но не знаютъ, какое ихъ раздѣляетъ между собою разстояніе.

Это, такъ сказать, объясненіе физическое; но возможно еще, пожалуй, и другое. Если бы опредѣленное событіе можно было предсказывать на вполнѣ опредѣленное время, то не оставалось бы никакого мѣста для свободы человѣка.

Если мы примѣнимъ эти принципы къ толкованію интересующаго насъ предмета, то намъ придется допустить, что событія, предвозвѣщенныя въ гекзаметрѣ 94 и въ дальнѣйшихъ, могутъ оказаться одновременными съ тѣми, которыя указаны въ гекзаметрѣ 93 и въ то же время они могутъ быть отдалены отъ нихъ періодомъ въ нѣсколько лѣтъ, въ полвѣка, въ вѣкъ и даже больше того.

Въ такомъ случаѣ царствованіе Вильгельма II было бы ознаменовано въ предсказаніяхъ только однимъ событіемъ. Но это событіе настолько капиталь-

но, что становится понятно, почему предсказатель пренебрегъ всѣми остальными.

Послѣ этого приступимъ къ изслѣдованію гекзаметра 94; онъ насъ задержитъ не надолго.

Израиль прибѣгнетъ къ гнусному насилію.

Что означаетъ Израиль? Въ буквальномъ смыслѣ тутъ надо понимать еврейскій народъ, но въ переносномъ, какъ это объясняетъ и аббатъ Флоранъ Дюма, тутъ надо подразумѣвать духовенство, церковь.

Эдуардъ Дрюмонъ по этому поводу 17 апрѣля 1896 года писалъ: «каково же будетъ это насиліе, очевидно, превосходящее всѣ обычные предѣлы? Весьма возможно, что это будетъ какое нибудь международное преступленіе, которое дастъ себя почувствовать всѣмъ народамъ міра».

Такимъ образомъ становятся допустимыми два рода предположеній: или совершеніе евреями преступнаго акта, или же, напримѣръ, возникновеніе раскола въ прусской церкви.

Возвратъ Пруссіи къ своимъ политическимъ и религіознымъ традиціямъ

Возстановленіе Германской имперіи

(Гекзаметры 95—100)

„Тогда пастырь призоветъ свое стадо, а Германія своихъ королей.

Вполнѣ утѣшенная за свои долгія страданія, Марка сожметъ въ своихъ объятіяхъ освободившихся отъ чужеземнаго ига дѣтей своихъ.

Возстанутъ древнія стѣны Ленина и Хорина.
Духовенство возсіяетъ въ древнемъ блескѣ, и овцы не будутъ больше бояться зубовъ хищника волка.

Такое скопленіе предсказанныхъ событій въ особенности затрудняетъ изъясненіе пророчества.

Мы удовольствуемся лишь тѣмъ, что бросимъ свѣтъ только на такія дѣянія, которыя, надо полагать, имѣлись въ виду предсказаніемъ.

Во 1-хъ, возвращеніе Бранденбурга и несомнѣнно всей Пруссіи въ католицизмъ.

Предсказаніе подобнаго событія могло, конечно, поразить читателей пророчества Германа, жившихъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Но наше поколѣніе, уже видѣвшее торжество нѣмецкаго католическаго центра, не удивится еще большему тріумфу, и потому подобное видѣніе предсказателя, представляется, разсуждая по-человѣчески, возможнымъ.

Во 2-хъ, возстановленіе Ленинскаго и Хоринскаго монастырей.

Нѣкоторые толкователи усматривали осуществленіе этой части пророчества уже въ императорскомъ декретѣ 1871 года. Далѣе, дѣйствительно, видно будетъ, что Вильгельмъ I, полагая, что на немъ осуществляются гекзаметры 90—92 пророчества Германа, приказалъ въ самомъ Версальскомъ дворцѣ, т.-е. на мѣстѣ главнаго своего торжества, возстановить, въ знакъ своей благодарности, Ленинскій монастырь.

Но пророчество не ограничивается Ленинымъ, гдѣ жилъ Германъ, а говоритъ о Ленинѣ и Хоринѣ.

Хоринскій монастырь былъ основанъ ленинскими монахами въ 1232 году. Это именно объясняетъ намъ, что, несмотря на важность предсказываемыхъ событій, Германъ предвидитъ также и такія событія, которыя намъ кажутся столь мало значущими.

Гекзаметръ 98 вполнѣ осуществится, такимъ образомъ, лишь тогда, когда будетъ завершенъ актъ 1871 года и возстановится Хоринскій монастырь.

Въ 3-хъ, возстановленіе Германской имперіи. Германія найдетъ своихъ королей.

Попытаемся объяснить, что означаетъ и это предсказаніе.

Въ настоящее время на королевскомъ тронѣ Пруссіи и на воздвигнутомъ въ 1871 году нѣмецкомъ императорскомъ тронѣ пребываютъ Гогенцоллерны.

Предвозвѣщенное же Германомъ событіе является, очевидно, возмездіемъ за все прошлое Гогенцоллерновъ.

Возмездіе это выразится въ двухъ формахъ: во 1-хъ, разрушено будетъ все религіозное созданіе Гогенцоллерновъ, а во 2-хъ, погибнетъ и ихъ политическое дѣло. Какъ отъ нихъ самихъ, такъ и отъ ихъ дѣяній ничего не должно оставаться.

Если же Германіи все таки предстоитъ возвратить своихъ королей, то рѣчь не можетъ итти о свергнутой династіи, по адресу которой высказаны были зловѣщія слова: «наконецъ, скипетръ въ рукахъ послѣдняго въ этомъ спискѣ королей».

Что же это должно означать?

Такъ какъ находятъ только то, что потеряли, а Германія кромѣ Гогенцоллерновъ потеряла свой

древній строй, возникшій благодаря ея былымъ вольностямъ, которыхъ лишила ее Пруссія, то становится вполнѣ очевиднымъ, что Германіи предстоитъ найти свой собственный прежній строй, навсегда освобожденнаго отъ преобладанія Берлина, свободнаго народа.

Освободившись отъ Пруссіи и взявъ себѣ національное, вполнѣ достойное славнаго прошлаго, правительство, такая именно Германія и рисуется въ заключительныхъ словахъ предсказателя.

На этомъ мы и остановимъ наше, слишкомъ краткое толкованіе предсказаній Германа; замѣтимъ только, что подобное твореніе не могло быть исключительно человѣческимъ дѣломъ. Чтобы оказаться въ состояніи заранѣе, за нѣсколько столѣтій, предуказать рядъ событій, и чтобы сдѣлать это съ такою точностью какъ въ общихъ, такъ и въ отдѣльныхъ чертахъ, надо было нѣчто другое, чѣмъ простой случай или слабый человѣческій глазъ. Тутъ надо было пронестись пророческому дуновенію.

VI. Майнцское пророчество

1. Часть осуществившаяся

I Когда же маленькій народъ съ Одера почувствуетъ себя достаточно сильнымъ, чтобы свергнуть ярмо своего охранителя, и когда выколосится ячмень,—то король его Вильгельмъ двинется на Австрію.

II. Онъ пойдетъ отъ побѣды къ побѣдѣ до самыхъ воротъ Вѣны, но одно слово императора съ Запада заставитъ вздрогнуть героевъ на полѣ побѣды, не будетъ еще убранъ ячмень, какъ онъ подпишетъ миръ, свергнетъ ярмо и торжественно возвратится въ свою страну.

Осуществленіе. — Кампанія, о которой здѣсь идетъ рѣчь, есть австрійская война 1866 года; предсказатель предусмотрѣлъ ея краткость. Когда началъ колоситься ячмень, Пруссія выступила въ походъ, но еще не успѣли убрать его съ поля, какъ миръ уже былъ подписанъ.

III. Но вотъ въ промежутокъ между уборкой четвертаго ячменя и овса грозный военный шумъ призоветъ жнецовъ къ оружію. Огромная армія

сопровождаемая чрезвычайнымъ количествомъ военныхъ орудій, какія могъ изобрѣсть только адъ, двинется въ походъ на западъ.

Осуществленіе.—Война 1870 и 71 года, была, какъ извѣстно, объявлена четыре года (четыре сбора ячменя) спустя послѣ австрійской кампаніи; это было 12 іюля 1870 года.

IV. Горе тебѣ, великій народъ, горе вамъ, которые пренебрегли божескими и человѣческими правами. Богъ войны васъ покинулъ, кто же васъ защититъ.

V. Наполеонъ III, смѣявшійся сперва надъ своимъ противникомъ, вскорѣ направитъ свои бразды къ Шенъ-Попюле, гдѣ и исчезнетъ, чтобы уже больше не возвращаться.

Осуществленіе.—Шенъ-Попюлё находится въ Арденнахъ, по сосѣдству съ Седаномъ.

VI. Вопреки геройскому сопротивленію французовъ, безчисленное множество синихъ, желтыхъ и черныхъ солдатъ распространится по значительной части Франціи.

Осуществленіе.—Это относится къ ужасному нашествію, которое послѣдовало послѣ разгрома французовъ.

2. Часть осуществляющаяся въ настоящее время

VII. Эльзасъ и Лотарингія отняты будутъ у Франціи на одно время и полвремени.

Примѣчаніе.—Обѣ отнятыя Германіей у Франціи провинціи не останутся у нѣмцевъ навсегда. Но что означаютъ выраженія: «время» и «полвремени»? Раньше это казалось загадочнымъ, но теперь эта загадка, повидимому, приближается къ разъясненію. Если, какъ мы питаемъ полную увѣренность, 1914 годъ увидитъ конецъ Германской имперіи и если, какъ это представляется вѣроятнымъ, въ 1915 году будетъ подписанъ мирный договоръ между побѣдоносными союзниками съ одной стороны и нѣмецкими народами съ другой, то срокъ, который протечетъ отъ момента захвата нѣмцами Эльзасса и Лотарингіи и до возврата этихъ провинцій французамъ, будетъ 45 лѣтъ.

А число 45 состоитъ изъ двухъ чиселъ, находящихся именно въ вышеуказанномъ отношеніи между собою, а именно:

время	30 лѣтъ
полъ-времени	15 лѣтъ
Что составляетъ	45 лѣтъ.

VIII. Французы, вопреки себѣ самимъ, возьмутся за храбрость.

Примѣчаніе.—Смыслъ этихъ строкъ становится яснымъ только принявъ въ соображеніе то неохот-

ное настроеніе, которому поддались французы вначалѣ объявленія войны. Возможно, что Франція была черезчуръ напугана угрозами противника. И надежда къ ней вернулась только вслѣдствіе подвиговъ ея союзниковъ и нѣкоторыхъ успѣховъ ея собственной храброй арміи, чѣмъ вполнѣ оправдывается вышеуказанная характеристика ея выступленія противъ собственной воли.

IX. Горе тебѣ, великій городъ, горе тебѣ, твердыня порока! Желѣзо и огонь послѣдуютъ за огнемъ и за голодомъ.

Примѣчаніе.—До сихъ поръ французы, вопреки хронологическому порядку событій, эти предсказанія относили опять къ войнѣ 1871 года, видя въ этихъ строкахъ указаніе на свои бѣдствія во время осады Парижа и затѣмъ, на злодѣйства и на подавленіе Коммуны.

X. Смѣлѣе, вѣрныя души! У власти тьмы не хватитъ времени исполнить всѣ свои замыслы.

XI. Вотъ уже приближается время милосердія. Одинъ національный принцъ среди васъ.

XII. Это человѣкъ—спаситель, мудрый, непобѣдимый; свои подвиги онъ будетъ считать по своимъ побѣдамъ.

XIII. Онъ изгонитъ врага Франціи и пойдетъ отъ побѣды къ побѣдѣ до самаго дня божескаго правосудія.

XIV. Въ этотъ день подъ его начальствомъ на Березовомъ полѣ между Хаммомъ, Верлемъ и Па-

дерборномъ соберется семь родовъ солдатъ противъ трехъ.

Примѣчаніе.—Въ этомъ пунктѣ предсказаніе носитъ совершенно опредѣленный географическій характеръ, такъ какъ въ немъ указывается дѣйствительная мѣстность въ восточной Вестфаліи, именуемая Биркенфельдомъ, т. е. Березовымъ полемъ.

XV. Горе тебѣ, сѣверный народъ! До седьмого поколѣнія ты поплатишься за твои насилія. Горе тебѣ, восточный народъ! Ты будешь кричать отъ боли за невинно пролитую кровь. Никогда еще не видана была такая армія, никогда еще не слышали такого страшнаго шума.

Примѣчаніе.—Сѣверный народъ, конечно, опять Германія, а восточный—союзница ея Австрія.

XVI. Трижды солнце взойдетъ надъ головами бойцовъ, и они не увидятъ его сквозь тучи дыма.

XVII. Подъ конецъ главный одержитъ побѣду. Два его противника будутъ уничтожены, а третій обратится въ бѣгство на далекій востокъ.

XVIII. Вильгельмъ—второй съ такимъ именемъ—будетъ послѣднимъ королемъ Пруссіи. Ему никто не наслѣдуетъ, кромѣ короля Польши, короля Ганноверскаго и короля Саксонскаго.

Примѣчаніе.—Это самый капитальный пунктъ предсказанія. «Вильгельмъ» второй съ такимъ именемъ,—конечно, нынѣшній Вильгельмъ II. Онъ бу-

детъ послѣднимъ королемъ Пруссіи, но предсказатель указываетъ еще нѣкоторыхъ изъ его преемниковъ. Вѣроятнѣе всего это должно означать, что тогда наступитъ конецъ прусскому главенству въ нѣмецкой имперіи. Королей прусскихъ больше не будетъ. Можетъ быть будутъ еще какіе нибудь нѣмецкіе императоры, но только ими уже не будутъ Гогенцоллерны.

Въ одной изъ ближайшихъ главъ, мы укажемъ насколько нѣкоторыя выраженія майнцкаго пророчества находятся въ согласіи съ предсказаніями Германа.

Надо замѣтить, что для этого предсказанія существуетъ нѣсколько варіантовъ. Объясняется это различіемъ производимаго имъ впечатлѣнія, а также небрежностью или ошибками переписчиковъ, переводчиковъ и печатниковъ. Мы привели здѣсь ту версію, которая намъ казалась самой вѣроятной.

VII. Финсбергское предсказаніе

Прошлое — Современность

Выше мы уже излагали тѣ обстоятельства, при которыхъ императоръ Вильгельмъ I, будучи еще только прусскимъ наслѣднымъ принцемъ, проѣздомъ черезъ деревушку Финсбергъ, обратился къ ясновидѣнію одной знаменитой предсказательницы, прося ее освѣтить его собственное будущее и судьбы Пруссіи.

Суть въ томъ, что Вильгельма I, какъ всѣхъ Гогенцоллерновъ, терзало предсказаніе Германа, и ему хотѣлось узнать, дѣйствительно ли онъ есть «сынъ счастливыхъ дней» и что это за удачи судьбы, на которыя онъ никогда не смѣлъ надѣяться? Съ окрыленнымъ надеждами и спѣсью сердцемъ, онъ отправился къ предсказательницѣ. Дѣйствительно, онъ не былъ разочарованъ. Вотъ какъ произошло это свиданіе.

Принцъ сѣлъ за столъ. Предсказательница послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ, начертила карандашемъ кругъ изъ ряда цифръ, и отвѣты ея должны были слагаться изъ тѣхъ цыфръ, на которыхъ останавливался ея карандашъ.

— Что меня ждетъ въ будущемъ?—спросилъ наслѣдный принцъ.

— Наступитъ день, когда вы станете нѣмецкимъ императоромъ,—отвѣтила пифія.

— Да?—удивился принцъ.—А въ которомъ это году?—добавилъ онъ послѣ мгновеннаго, вполнѣ понятнаго волненія.

Тогда предсказательница написала цифру бывшаго въ то время года (1849) и затѣмъ послѣдовательно подъ 9-ью поставила одну подъ другой рядъ цифръ, на которыхъ останавливался ея карандашъ. Къ удивленію принца, это, оказалось, были тѣ же самыя цифры 1849, только расположенныя вертикально. Получилась такая картина:

1849
1
8
4
9

— Сложите эти цифры и вы получите годъ вашей коронаціи,—отвѣтила предсказательница.

Сложеніе дало 1871.

— Въ какомъ году я умру?—задалъ тогда свой второй вопросъ принцъ.

Предсказательница написала число 1871 и затѣмъ снова произвела съ виду, или, можетъ быть, въ дѣйствительности тѣ же самые разсчеты по вышеописанному нами способу, и у нея получился такой результатъ:

1871
1
8
7
1

— Сложите эти цифры,—отвѣтила она принцу, и вы получите годъ вашей смерти.

Въ суммѣ получилось 1888.

— А когда распадется Германская имперія?— былъ третій вопросъ принца.

Какъ это уже было дважды предъ этимъ, предсказательница опять написала послѣднее, полученное ею число 1888 и подъ нимъ повторила его же въ вертикальномъ порядкѣ, получивъ такую таблицу:

1888
1
8
8
8

— Сложите эти цыфры и вы получите годъ паденія Германской имперіи.

Оказалось 1913.

Тогда Вильгельмъ спросилъ, точны ли всѣ эти годы.

— Кромѣ послѣдняго.

— Какъ такъ?

Тогда предсказательница написала послѣднее полученное число 1913, но только его одно и притомъ въ вертикальномъ порядкѣ, т. е. такъ:

1
9
1
3

— Сложите эти цыфры,—сказала она,—и вы получите послѣдній срокъ, въ который совершится это событіе.

Получилось 14.

— Именно въ 1913 или 14 г.

Наслѣдный принцъ удалился удовлетворенный.

Въ отношеніи этого пророчества нельзя не замѣтить, что два указанныя имъ событія уже оправдались.

Во первыхъ, Вильгельмъ I, дѣйствительно, короновался германскимъ императоромъ въ 1871 году. а во вторыхъ, и умеръ онъ, какъ указано въ 1888 г.

Теперь мы присутствуемъ при исполненіи третьяго предсказанія, касательно паденія Германской имперіи, которому надлежитъ случиться въ 1913, или же въ текущемъ 1914 году.

VIII. Германія—Трагическій часъ

Неопровержимость предсказаній и пророчествъ

Мы не ограничились лишь тѣмъ, чтобы изложить выше текстъ предсказаній, касающихся Германіи, а равно относящихся къ нимъ комментаріевъ. Мы сдѣлали больше того: установили для каждаго изъ нихъ ихъ подлинность, осуществленіе той части, которая относится къ прошлому и выдвинули замѣтнѣе ихъ несомнѣнную авторитетность.

Въ отношеніи предсказаній Германа, помимо ихъ всеобщей извѣстности, что во многихъ случаяхъ вполнѣ стоитъ документальныхъ подтвержденій, мы еще привели хронологическій указатель текстовъ, гдѣ говорится объ этихъ предсказаніяхъ, а равно, указали тѣ мѣста, гдѣ были найдены и сохранялись ихъ списки. Какъ выше указано, въ теченіе XVIII столѣтія предсказанія Германа въ Пруссіи переиздавались много разъ, а такъ какъ публичныя библіотеки этого королевства получали экземпляры всѣхъ этихъ различныхъ изданій, то въ настоящее время всякому доступно провѣрить ихъ на мѣстѣ.

Какъ до этого напечатанія, такъ и послѣ него текстъ этихъ предсказаній уже установился окончательно; поэтому, по окончаніи каждаго царствованія и при всякомъ значительномъ событіи, пред-

сказанія получали новыя подтвержденія, которыя казались тѣмъ поразительнѣе, чѣмъ были неожиданнѣе.

Во многихъ случаяхъ происходило даже такъ, что это подтвержденіе ускользало отъ вниманія современниковъ иныхъ предвозвѣщенныхъ событій. И только уже впослѣдствіи обнаруживалось такое подтвержденіе, благодаря какимъ нибудь историческимъ изысканіямъ, простой случайности или инымъ обстоятельствамъ.

Именно такимъ образомъ сталъ извѣстенъ и этотъ любопытный военный эпизодъ съ Фридрихомъ II, который подтвержденъ теперь историческими книгами и документами несомнѣнной правдоподобности. Однажды, какъ извѣстно, Великій Фридрихъ своимъ спасеніемъ обязанъ былъ жалкимъ монахамъ. Существовавшее на этотъ счетъ предсказаніе долгое время считалось неподтвержденнымъ; но изслѣдователи XIX вѣка нашли и ему точное оправданіе.

Другой примѣръ касается неожиданности для Вильгельма I крупнѣйшихъ событій его царствованія.

Рѣчь шла о душевныхъ переживаніяхъ императора, и поэтому было очень трудно установить, вѣрно ли предсказалъ Германъ объ этой неожиданности или невѣрно.

И тутъ тоже вмѣшался такой непредвидѣнный случай, какъ опубликованіе Вильгельмомъ II интимной переписки своихъ родителей, изъ которой съ несомнѣнностью оффиціальнаго документа обнаружилось то именно душевное состояніе императо-

ра, которое обрисовано было предсказателемъ XIII вѣка.

Все, что мы сдѣлали для предсказаній Германа, равнымъ образомъ мы произвели и для прочихъ предсказаній.

Мы точно опредѣлили источники и показали, насколько Прошедшее и всѣ совершившіяся событія засвидѣтельствовали и подтвердили всѣ предсказанія ясновидящаго.

Немного найдется такихъ предсказаній, которыя сопровождались бы столькими гарантіями, какъ изложенныя нами.

Но если, такимъ образомъ, имъ необходимо оказывать вѣру въ прошломъ, то такое же самое довѣріе является логически необходимымъ и въ отношеніи будущаго. Это тѣмъ болѣе потому, что въ отношеніи интересующихъ насъ происшествій они всѣ три какъ нельзя болѣе ясны, точны и согласны.

Обнаруживъ же всю согласность ихъ утвержденій, мы, тѣмъ самымъ, придаемъ будущимъ или уже совершающимся событіямъ наибольшую степень ясности.

Доказательства точности предсказаній

Главнымъ предметомъ, составляющимъ центральный пунктъ настоящаго труда, является судьба, предназначенная династіи Гогенцоллерновъ.

На этотъ счетъ всѣ три документа обнаруживаютъ удивительное согласіе.

Подробно изученное нами предсказаніе Германа выражается такъ:

«Наконецъ вотъ и онъ, который будетъ послѣднимъ въ этомъ спискѣ королей».

Онъ не называетъ Вильгельма II по имени, но указываетъ его съ такой опредѣленностью, какъ будто это имя было произнесено.

Что касается Майнцскаго пророчества, то оно еще яснѣе; оно прямо говоритъ:

«Вильгельмъ—второй съ этимъ именемъ будетъ послѣднимъ королемъ Пруссіи».

Оно не говоритъ послѣднимъ императоромъ Германіи, но это равносильно тому, такъ какъ трудно допустить, чтобы, потерявши королевскій тронъ, Гогенцоллерны могли сохранить императорское достоинство.

Наконецъ Финсбергское предсказаніе вноситъ еще новый элементъ; оно прямо опредѣляетъ время и притомъ весьма близкое къ намъ и наиболѣе доступное для провѣрки: 1913 или 1914 г.

Вернемся еще разъ къ этому документу.

Руководясь довольно смутнымъ и невѣрнымъ указаніемъ пророчества Германа, будущій Вильгельмъ I, желая точнѣе узнать свою судьбу, задаетъ вопросъ, на который ясновидящая отвѣчаетъ ему:

— Настанетъ день, когда вы станете нѣмецкимъ императоромъ.

Открытіе это его, повидимому, не смущаетъ; возможно, впрочемъ, что у него закралось подозрѣніе, но возможно также, что онъ нашелъ отвѣтъ этотъ вполнѣ естественнымъ, не требовавшимъ никакихъ замѣчаній. Онъ только спрашиваетъ время событія.

Но есть еще одинъ вопросъ, который его интересуетъ, впрочемъ, какъ и всякаго человѣка на этомъ

свѣтѣ, это вопросъ о времени его собственной смерти.

Мысли его слѣдуютъ правильной вереницей. Послѣ времени своей смерти, ему интересно узнать долго ли просуществуетъ имперія, ибо это велоколѣпное созданіе, картину котораго только что обрисовали ему въ лучахъ славы, то же будетъ, разумѣется, мимолетнымъ, какъ и все, на этомъ свѣтѣ.

— А когда прекратится нѣмецкая имперія?— спросилъ принцъ.

Разумѣется, ничего нѣтъ чрезвычайнаго въ томъ, что предсказательница назначаетъ срокъ будущихъ событій; но чрезвычайно изумительно то, что она могла сказать такъ, какъ это произошло. И тѣ, которые вѣрятъ въ таинственные законы цыфръ, въ этомъ происшествіи могутъ почерпнуть новый убѣдительный аргументъ въ подтвержденіе своихъ исключительныхъ соображеній.

Такимъ образомъ, Финсбергское предсказаніе представляется намъ весьма достовѣрнымъ.

Происхожденіе его извѣстно; осуществленіе предыдущихъ датъ состоялось, а потому невозможно отрицать и дальнѣйшую ихъ фатальность.

Вотъ почему, если намъ представляется необходимымъ, на основаніи Ленинскаго и Майнцскаго предсказаній придти къ неизбѣжному заключенію, что

Нѣмецкая имперія окончится съ Вильгельмомъ II, .

то, на основаніи словъ Финсбергской предсказательницы,

конецъ этотъ наступитъ въ промежутокъ отъ начала 1913 и по конецъ 1914 г.

IX. Какъ окончится империя

...Рано или поздно, но въ нынѣшней безпощадной борьбѣ Германіи придется капитулировать, ибо иначе ей необходимо: или неизвѣстно сколько времени выдерживать блокаду своего побережья, что равносильно голоду, или же попытаться прорвать эту блокаду, направивъ свой флотъ противъ британскаго флота, но съ огромными шансами подвергнуться разгрому превосходными силами противника.

Что же будетъ съ Германіей, если она окажется вынужденной признать себя побѣжденной?

Даже въ сравненіи съ экономическимъ, промышленнымъ и финансовымъ разореніемъ, которое неминуемо обрушится на Германію въ случаѣ ея пораженія,—политическія послѣдствія такого событія будутъ огромны.

Главнымъ изъ этихъ послѣдствій явится распаденіе нынѣшней конфедераціи германскихъ государствъ.

При первомъ же нѣмецкомъ пораженіи между ними уже обнаружится значительный разладъ, а въ конечномъ результатѣ несчастной войны—распаденіе всей конфедераціи будетъ полнымъ и окон-

чательнымъ. Ибо, вокругъ побѣдоносныхъ знаменъ Германія еще можетъ сгруппировать пруссаковъ, баварцевъ, саксонцевъ, вюртембержцевъ и т. д., но удержать ихъ вмѣстѣ вокругъ знаменъ побѣжденныхъ, она навѣрное окажется совершенно безсильной.

Что же послѣ этого распаденія останется отъ блестящаго, воздвигнутаго 40 лѣтъ тому назадъ Пруссіей, въ ущербъ своихъ сосѣдей, зданія?

Нація, потерявшая свое направленіе, лишенная финансовыхъ ресурсовъ, утратившая всю свою военную мощь,—она станетъ жертвой революціонной и анархической пропаганды.

Это дѣйствительно будетъ концомъ имперіи... Finis Germaniae.

X. Что думаютъ о нѣмецкихъ предсказаніяхъ

нѣмецкій народъ
нѣмецкая армія
императорская фамилія
Вильгельмъ II

Предсказанія относительно Гогенцоллерновъ германскому народу извѣстны отлично.

Пророчества Германа, напримѣръ, уже въ средніе вѣка далеко прославились за чертою стѣнъ своего монастыря; монахи различныхъ орденовъ, духовенство, образованные классы, принцы — всѣ знали о нихъ и оцѣнили ихъ гораздо раньше опубликованія ихъ въ «Научной Пруссіи» (Gelerthes Preussen).

Несмотря на всѣ тѣ войны, жертвой которыхъ была Германія, несмотря на внутреннія междоусобицы, революціи и другія превратности судьбы, она съ XV по XX вѣкъ никогда не теряла изъ виду безсмертное твореніе ленинскаго ясновидца.

Не останавливаясь на всѣхъ подробностяхъ, мы не можемъ, однако, обойти молчаніемъ одного факта, который въ особенности доказываетъ, до чего

велика была исключительно благодаря этимъ предсказаніямъ извѣстность ленинскаго монастыря, даже почти спустя столѣтіе послѣ его разрушенія.

Разсказъ объ этомъ приводится докторомъ Гефтеромъ въ написанной имъ въ 1851 году «Исторіи Ленина».

Всѣ Ленинскія окрестности были однажды взволнованы вѣстью, что въ церкви прежняго монастыря въ замурованномъ тайникѣ нашли различныя книги и рукописи, которыя, раньше своего разсѣянія, спрятали тамъ монахи. Многіе тогда вообразили, что какія нибудь непредвидѣнныя обстоятельства подтвердятъ теперь окончаніе предсказанія, и въ магдебургскомъ округѣ уже ждали, что скоро приступятъ къ возстановленію знаменитаго аббатства.

Впрочемъ, именно благодаря этому происшествію и подъему интереса, въ XVIII вѣкѣ появились столь многочисленныя изданія предсказаній Германа. Въ эту эпоху книгопечатаніе не было еще такъ развито, какъ теперь. Народъ еще читалъ очень мало; и если все таки потребовалось столько изданій, то, очевидно, вслѣдствіе огромной популярности самого предсказателя и его пророчества.

Начиная съ этого момента, каждая партія въ Германіи старалась извлечь свою пользу изъ знаменитыхъ предсказаній. Протестанты, обиженные тѣмъ, что католическій монахъ могъ предсказать такое отдаленное будущее, сначала старались посѣять сомнѣніе въ самой подлинности этого документа, но съ теченіемъ времени, и въ виду послѣдующихъ подтвержденій, они примирились съ необходимостью

признать подлинность факта, но придали всему предвзятый смыслъ; пытаясь, напримѣръ, обратить въ пользу Гогенцоллерновъ даже такія предсказанія, гдѣ судьба явно высказывалась противъ нихъ. Католики, съ своей стороны, въ послѣднихъ изданіяхъ, выпущенныхъ католическими книгопродавцами, старались согласовать свои вѣрноподданническія нѣмецкія чувства съ обѣщаннымъ пророчествами удовлетвореніемъ ихъ религіозныхъ надеждъ. Но ни тѣмъ, ни другимъ не удалось измѣнить такимъ образомъ отношеніе народа, и все написанное, будучи отлично извѣстно всѣмъ до мельчайшихъ подробностей, такъ и осталось со всей своей безпощадной, угрозой и непримѣримой суровостью.

Что же касается Майнцскаго предсказанія, то будучи тоже, какъ мы это выше указывали, весьма распространеннымъ въ народѣ, оно, въ отличіе отъ пророчества Германа, не имѣло чести обсуждаться въ печати. У нѣмецкихъ писателей наблюдается совсѣмъ особаго рода стыдъ, который не позволяетъ имъ публично касаться нѣкоторыхъ, слишкомъ деликатныхъ вопросовъ.

Финсбергское предсказаніе въ Германіи общеизвѣстно. Печать особенно интересовалась имъ послѣ войны 1870—71 годовъ; да и съ тѣхъ поръ не перестаетъ очень часто на него намекать.

При наличности такого отношенія къ этимъ нѣмецкимъ предсказаніямъ со стороны всего общества, ничего не будетъ удивительнаго и въ томъ, что онѣ всегда являлись предметомъ особаго вниманія и для тѣхъ королей, о которыхъ они говорили и исторію которыхъ предсказывали.

Одинъ бранденбургскій курфюрстъ постоянно заглядывалъ въ манускриптъ Германа и заботливо доволенъ предсказателемъ и всѣмъ тѣмъ, что от-
доволенъ предсказателемъ и всемъ тѣмъ, что от-
носилось къ его правленію, никогда не упоминалъ о Германѣ иначе, какъ снабдивъ его имя самымъ оскорбительнымъ прозвищемъ.

Но въ особенности далеко въ этомъ отношеніи пошелъ Фридрихъ-Вильгельмъ II, о которомъ Германъ такъ правдиво сказалъ: «наслѣдникъ подражаетъ извращенности своихъ предшественниковъ, но самъ еще извращеннѣе ихъ». Изъ чувства глупой мести, онъ въ 1796 году велѣлъ изъять изъ берлинской библіотеки одинъ изъ пяти имѣвшихся тамъ списковъ, притомъ самый древній, и доставить его въ Шарлотэнбургскій дворецъ. Умеръ Фридрихъ-Вильгельмъ, какъ это было предсказано въ пророчествѣ, но этого списка такъ и не нашли...

Не всѣ, однако, нѣмецкіе государи были обрисованы Германомъ такъ же, какъ Фридрихъ-Вильгельмъ II. Поэтому не всѣ они и раздѣляли взглядъ и отношеніе Фридриха-Вильгельма къ монаху Герману.

Главнымъ любимцемъ судьбы былъ, пожалуй, Вильгельмъ I. Германъ тутъ не при чемъ, онъ предуказалъ, но не приказалъ. И въ противоположность тому, какъ при Фридрихѣ-Вильгельмѣ II Ленинскаго предсказателя привлекли къ отвѣту за его предсказанія и даже покарали въ лицѣ его рукописи,—при побѣдителѣ 1870 и 71 гг., его памяти воздали пышную дань уваженія.

Но предоставимъ слово «Schiksale Preussen's durch

Gottes Fugüng», которые издалъ въ 1873 году Георгъ Манцъ и которые представляютъ самый обстоятельный трудъ о предсказаніяхъ Германа.

Въ предисловіи къ нему, между прочимъ, говорится слѣдующее:

«Такъ называемое Ленинское предсказаніе почти всегда до сихъ поръ при прусскомъ дворѣ пользовалось большимъ почетомъ, но въ особенности глубокое почтеніе къ нему стали оказывать съ тѣхъ поръ, какъ Вильгельмъ I, только что возложивъ на себя императорскую корону, издалъ въ Версалѣ же декретъ съ приказаніемъ возстановить Ленинскій монастырь. Это было осуществленіемъ 98 гекзаметра пророчествъ».

Хотя, въ точности говоря, это еще не было осуществленіемъ предсказаній Германа, такъ какъ онъ говорилъ о возстановленіи не одного Ленина, но и Хорина. Въ дѣйствительности, это было со стороны главнаго заинтересованнаго лица только выраженіемъ благодарности за предсказанія, которыя постепенно оправдались на всей его фамиліи; послѣднія же на немъ самомъ.

До насъ сохранился уже отдаленный, но любопытный отголосокъ тѣхъ именно версальскихъ событій, когда побѣдоносный монархъ, несмотря на то, что находился въ самомъ центрѣ вражеской земли, заботился не только объ обезпеченіи своихъ побѣдъ, но нашелъ возможнымъ правительственнымъ актомъ публично и торжественно воздать должное словамъ какого то бѣднаго, умершаго 600 лѣтъ тому назадъ, монаха.

13 февраля 1871 года Жюль Фавръ въ третій

разъ выѣхалъ изъ Бордо въ Версаль, чтобы договориться о необходимомъ продолженіи перемирія.

Во время свиданія съ княземъ Бисмаркомъ, онъ, между прочимъ, имѣлъ случай упомянуть о предсказаніяхъ Германа.

Тогда только что появился императорскій декретъ о возстановленіи стѣнъ Ленина; поэтому всѣмъ было извѣстно, каковъ на этотъ счетъ былъ взглядъ Вильгельма I. И Жюль Фавра особенно интересовало по этому поводу мнѣніе самого Бисмарка.

Во время одного разговора, онъ задалъ ему прямой вопросъ на этотъ счетъ.

Бисмаркъ отвѣчалъ:

— Если бы я не вѣрилъ въ пророчества Германа и въ ихъ осуществленіе на персонѣ императора, то его величество не подписалъ бы декрета.

— Но вѣдь,—замѣтилъ тогда Жюль Фавръ, уже посвященный однимъ придворнымъ офицеромъ во всѣ подробности дѣла,—есть еще другое, помимо Германовскаго, предсказаніе, которое тоже пріурочивало провозглашеніе его императорскаго величества къ 1871 г. Заслуживаетъ ли такого же довѣрія и это предсказаніе?

— Я полагаю,—отвѣчалъ канцлеръ.

— Но оно предусматриваетъ въ недалекомъ будущемъ и паденіе...

Бисмаркъ тогда прервалъ Ж. Фавра, заявивъ:

— Мы на свою долю получили довольно. Пусть наши преемники сами умудрятся устроиться получше.

И онъ перемѣнилъ тему разговора.

Весьма любопытнымъ представляется познакомиться со взглядомъ самого Вильгельма II на эти пророчества, которыя касаются его такимъ непосредственнымъ и близкимъ образомъ.

Въ отличіе отъ Вильгельма I, внукъ его, вопреки всей своей привычкѣ не стѣсняться въ выраженіяхъ, неизмѣнно избѣгалъ обнаруживать свое мнѣніе на этотъ счетъ.

Въ началѣ своего царствованія онъ въ извѣстной степени допускалъ, что бы въ его присутствіи касались этого предмета, чему доказательствомъ служатъ различные анекдоты.

Такъ, однажды, въ 1890 г., графиня Л-шъ, придворная дама императрицы, вела съ своей государыней оживленный разговоръ, какъ вдругъ появился императоръ.

— О чемъ вы разсказывали, сударыня?—спросилъ онъ съ обычной своей рѣзкостью.

Императрица поблѣднѣла, графиня Л-шъ была замѣтно смущена. И обѣ онѣ хранили молчаніе.

— Ну, что-же?—переспросилъ императоръ.

И такъ какъ замѣшательство обѣихъ дамъ продолжалось, то онъ проговорилъ:

— Если рѣчь шла о модахъ, то вы мнѣ бы сказали, если же здѣсь государственное дѣло, то я хочу знать.

Тогда пришедшая въ себя императрица рѣшилась сказать:

— Ни то, ни другое; г-жа Л-шъ и я бесѣдовали о разныхъ старинныхъ предсказаніяхъ.

— Ага! — неодобрительно замѣтилъ императоръ.—Разумѣется о концѣ имперіи?. Но у насъ есть еще время объ этомъ подумать!

Съ тѣхъ поръ прошли годы, и они заставили Вильгельма II измѣнить свой взглядъ на этотъ счетъ.

Онъ никогда спеціально не запрещалъ разговаривать обо всѣхъ этихъ мрачныхъ вещахъ, но при Дворѣ всѣ знали, что запрещено не только говорить о нихъ, или намекать на нихъ, но даже и думать.

Только одинъ онъ могъ объ этомъ думать, но никто не смѣлъ даже показать вида, что замѣчаетъ или хоть догадывается объ этомъ.

Безсловесное запрещеніе это простирается на всѣхъ безъ исключенія, но въ особенности, на императрицу и принцевъ императорской фамиліи.

Вильгельмъ II, при его мистическомъ и суевѣрномъ характерѣ, является во всей своей династіи послѣднимъ, кому неудалось не поддаться вліянію столь опредѣленныхъ и столь грозныхъ предсказаній.

Все это привело къ тому, что отъ столкновенія приговора Судьбы съ одной стороны и боязни этого приговора—съ другой,—создалось самое ужасное положеніе, нерѣдко такъ вліявшее на его поступки, что будущимъ его біографамъ придется немало помучиться надъ вопросомъ, которое же вліяніе оказало рѣшающее давленіе на тѣ акты, которые привели къ паденію.

По словамъ одной, весьма освѣдомленной въ нѣмецкихъ дѣлахъ особы, это именно всѣ эти предсказанія являются причиной столь внезапныхъ перемѣнъ, непонятныхъ скачковъ и неожиданныхъ рѣзкостей въ императорской политикѣ послѣднихъ лѣтъ.

Не дальше, какъ годъ тому назадъ, одна великосвѣтская и весьма вліятельная при дворѣ дама (побочная дочь Вильгельма II) говорила:

— Нѣтъ основанія опасаться, что императоръ нарушитъ въ настоящее время европейскій миръ. Его преслѣдуютъ предсказанія. Онъ страшно труситъ.

Какъ же это такъ? Трусъ—годъ тому назадъ, и такая смѣлость—теперь? Насколько же свободенъ онъ въ своихъ поступкахъ? И въ какой мѣрѣ онъ подъ вліяніемъ кронпринца и военной партіи? Разумѣется, все это намъ раскроетъ лишь будущее.

Чтобы тамъ ни было, а теперь своевременно повторить эти тоже пророческія строки, сошедшія по тому же поводу съ пера одного виднаго французскаго публициста:

«Впрочемъ, всѣ эти предупрежденія ни къ чему не служатъ. Если бы Вильгельму даже предстояло погибнуть въ великой бойнѣ, то всетаки, онъ начнетъ эту войну».. !

И онъ ее началъ!

И началъ вопреки отвращенію къ ней огромнаго большинства населенія имперіи, которое задается вопросомъ, на какія авантюры его ведутъ; началъ, вопреки неодобренію значительнаго числа своихъ и гражданскихъ и военныхъ всѣхъ степеней подданныхъ, которые знаютъ, что предсказано и которые увѣрены, что Германія идетъ на гибель.

Міру не долго предстоитъ ждать развязки. Мы уже приближаемся къ такому моменту, когда должны осуществиться роковыя слова. И какъ бы не поступилъ Вильгельмъ,—ему не остановить исполненія предначертаній.

«Вотъ тотъ, который является послѣднимъ въ этомъ спискѣ королей».

Неизвѣстно, погибнетъ ли онъ самъ во время этой вызванной имъ же войны, но во всякомъ случаѣ «написано», что имперія нѣмецкая наканунѣ своего конца...

———

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр.

Введеніе 3

I. Насталъ часъ 7

II. Конецъ Германской имперіи 10

III. Предсказанія о будущности Германіи 11

1. Отъ Фридриха I до Вильгельма II.
2. Исторія предсказаній Германа.
3. Подлинность предсказаній Германа.
4. Исторія Майнцскаго предсказанія.
5. Исторія Финсберскаго предсказанія.

IV. Предсказанія Германа.

Часть осуществившаяся 24

V. Предсказанія Германа.

Часть осуществляющаяся въ настоящее время . . 52

Будущее: Конецъ династіи Гогенцоллерновъ.

Судьба Вильгельма II.—Возвратъ Пруссіи къ ея политическимъ и религіознымъ традиціямъ.

VI. Майнцское пророчество 61

1. Часть осуществившаяся.
2. Часть осуществляющаяся въ настоящее время.

VII. Финсбергское предсказаніе 67

Прошлое.—Современность.

VIII. Германія. Трагическій часъ 71

Неопровержимость предсказаніи и пророчествъ.

Доказательства точности предсказаній.

IX. Какъ окончится имперія 76

X. Что думаютъ о нѣмецкихъ предсказаніяхъ . 78

Нѣмецкій народъ.

Нѣмецкая армія.

Императорская фамилія.

Вильгельмъ II.

Первое изданіе разошлось въ теченіе мѣсяца.

QUO VADIS (куда идешь), АВСТРІЯ

РОМАНЪ ОТЧАЯНІЯ австрійскаго офицера.

1914 г. Переводъ съ нѣмецкаго. Изданіе 2-е, исправленное. **1 р. 50 к.**

Отзывы печати о 1-мъ изданіи:

„ДОЛЖНЫ ПОБѢДИТЬ“. *„Новое Время № 1380 1914 г.*

. . . Для того, кто хочетъ вникнуть въ психологію разлагающейся дунайской имперіи наканунѣ войны, прочесть названную книгу очень стоитъ. Она—свидѣтельство не врага Австріи, а пламеннаго ея патріота. И если довѣриться этому свидѣтельству, то въ самомъ дѣлѣ кошмаръ не такъ ужъ страшенъ для славянства... **М. Меньшиковъ.**

„QUO VADIS АВСТРІЯ?“ и „Двадцать лѣтъ службы“ *„День“ № 231. 1914 г.*

. . . Оба автора этихъ книгъ—горячіе патріоты, взявшіеся за перо изъ жажды „видѣть любимое отечество великимъ“, и однако истины, высказанныя ими, такъ печальны, что въ Австріи и Германіи книги эти воспрещены. Тѣмъ болѣе великъ интересъ ихъ для насъ... **Андрей Кратовъ.**

„АВСТРІЙСКІЙ ВОПЛЬ“. *„Петроградская газета“ № 237. 1914 г.*

. . . Австрійскимъ правительствомъ уничтожена книга, заслуживающая, въ особенности сейчасъ, исключительнаго вниманія съ нашей стороны... **Омега.**

„РАЗВАЛЪ АВСТРІИ“. *„Биржевыя Вѣдомости“ № 14318. 1914 г.*

„Въ Австріи запрещенъ, написанный австрійскимъ офицеромъ и уже появившійся на русскомъ языкѣ, романъ Quo vadis (куда идешь) Австрія?

Не только нѣмецъ—герой романа лейтенантъ Ухаціусъ но и патріотъ, „жаждущій видѣть любимое отечество великимъ“ и желающій, чтобы „громъ орудій измѣнилъ судьбу Австріи“...

. . . И даже такая книга, какъ „Quo vadis, Австрія“ и продиктованная автору самыми вѣрноподданническими ? самыми нѣмецкими чувствами, вызвала на себя гоненіе въ его „отечествѣ“ только потому, что нѣкоторыя обличенія его попали не въ бровь, а въ глазъ, несмотря на ихъ узко-армейскую наивность, а мѣстами и лубочность. И если обнаженныя авторомъ язвы, хотя бы на половину такъ глубоки, то становится понятнымъ, почему маленькая Сербія могла нанести великой имперіи Габсбурговъ страшное пораженіе“.

Іер. Ясинскій.

Книга эта въ Австріи конфискована и сожжена.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 056061812

Раутенбургъ.

ТРОЙСТВЕННЫЙ СОЮЗЪ, КЪ ОРУЖІЮ!

1914 г. Переводъ съ нѣмецкаго. **Ю. Л. 1 р. 50 к.**

Книга издана, въ Вѣнѣ въ началѣ 1914 г., т. е. задолго до убійства эрцъ-герцога Франца-Фердинанда; она ярко отражаетъ всѣ стремленія и мечтанія австрійской военной партіи, душой которой былъ покойный наслѣдникъ австрійскаго престола, и была выпущена въ продажу съ кричащей надписью:

„Война съ Россіей“.

Цѣль ея—подготовить общественное мнѣніе Австро-Венгріи къ мысли о необходимости вооруженнаго столкновенія монархіи съ Россіей и Сербіей и вмѣстѣ съ тѣмъ доказать, что всѣ шансы побѣды въ этомъ столкновеніи на сторонѣ Тройственнаго союза.

Авторъ книги—хорошо освѣдомленный офицеръ, и читатель встрѣтитъ въ ней много знакомыхъ ему, ставшихъ историческими, названій городовъ и пунктовъ, бывшихъ въ дѣйствительности мѣстомъ столкновеній нашихъ съ врагами.

Книгу эту можно разсматривать какъ историческій матеріалъ для освѣщенія событій, предшествовавшихъ войнѣ.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.
Петроградъ, Колокольная, 14.